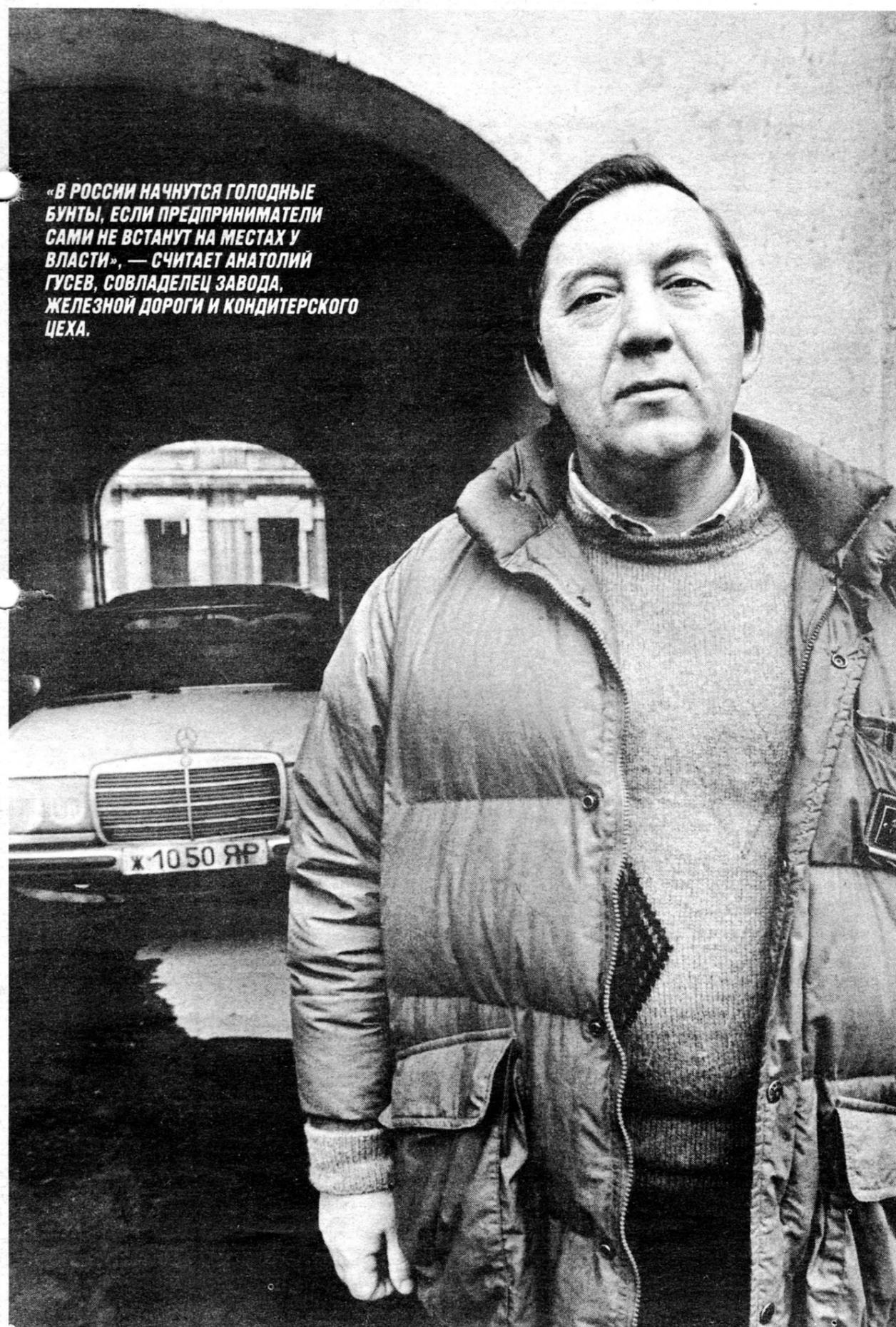

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ИМЕТЬ ИЛИ НЕ ИМЕТЬ?

Приватизация: стартовавший первым — побеждает

«В РОССИИ НАЧНУТСЯ ГОЛОДНЫЕ БУНТЫ, ЕСЛИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ САМИ НЕ ВСТАНУТ НА МЕСТАХ У ВЛАСТИ», — СЧИТАЕТ АНАТОЛИЙ ГУСЕВ, СОВЛАДЕЛЕЦ ЗАВОДА, ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ И КОНДИТЕРСКОГО ЦЕХА.

Анатолий Гусев назван Ярославским облсоветом одним из кандидатов в губернаторы.

Фото Тимура ГРИБА.

День этот был не самым лучшим. Накануне правительство Москвы отменило проект приватизации, предложенный группой Пияшевой, и предложило «арендизацию» магазинов. Члены группы составили обращение к общественности с ультимативными требованиями к правительству. «Аренда — это тупик, и все уже в этом убедились», — считает Пияшева.

Стр. 6.

В ГЕРМАНИИ ХОРОШО, А ДОМА...

Указы Ельцина не утверждены российским парламентом

Стр. 4.

ГОЛЫЙ ГОЛОМУ ПОМОГ

О секретных долгах Африки бывшему СССР

см. «Business «МН»

РАСКОЛОТОЕ НЕБО

Что последует за гибелью вертолета в НКАО?

Стр. 15.

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

ВОПРОС: «ГОТОВЫ ЛИ ВЫ В НЕДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ ВЗЯТЬ КРЕДИТ В БАНКЕ И ОТКРЫТЬ СВОЕ ДЕЛО?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 23—24 ноября Всесоюзным центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) при содействии фонда «Общественное мнение». Опрошен 1061 человек в 14 городах России по выборке, репрезентирующей (представляющей) взрослое городское население РСФСР.

МИНИ-РЕПОРТАЖ

ГОРБАЧЕВ ОТТАЯЛ
В КЫРГЫЗСТАНЕ

Можно ли назвать поездку Президента СССР началом предвыборной кампании?

Хочется начать в духе старых добрых тассовских репортажей: «В ходе поездки по стране Президент СССР М. С. Горбачев прибыл в Н... Прибывших встречали... М. С. Горбачев посетил... Выступил... Встретился с трудящимися... Его приветствовали...»

Стиль привычного официоза вполне соответствовал бы содержанию визита Михаила Горбачева в столицу Кыргызстана: он прошел ровно и гладко. Были приветственные транспаранты на улицах, посещение завода, двух сельских районов, традиционное общение с народом в цехах, на ферме, на рынке. А накануне гдето «выбросили» детские велосипеды — тоже верный признак высокого посещения. И ни митингов неформалов, ни пикетов... Короче, президента встречали так, как подобает встречать первое лицо страны.

Но сама страна изменилась. Изменились мы. Изменился президент. С одной стороны, глава государства совершает поездку по своей стране, с другой — прибыл в столицу суверенного государства, где его встречает не менее полноправный президент. С одной стороны, в Кыргызстан прибыл инициатор перестройки, которой республика обязана своим суверенитетом, с другой — перестройка уже признается не вполне состоявшейся.

Эту двусмысленность положения президента бывшего Союза острее всех ощущал, видимо, сам Михаил Горбачев.

Надо отдать должное президенту Кыргызстана Аскар Акаеву, который всеми силами старался сгладить эту двусмысленность, смягчить испытываемый Президентом СССР дискомфорт. Он всячески подчеркивал заслуги Михаила Сергеевича, хотя иногда и говорил о них в прошедшем времени.

— Президенту Горбачеву мы обязаны своим политическим прозрением, — так начал свое выступление на встрече с общественностью Аскар Акаев.

Когда на одной из встреч был задан острый вопрос, адресованный обоим президентам, Аскар Акаев, внимательно вы-

слушав ответ Горбачева, в свою очередь, заявил, что полностью присоединяется к мнению Михаила Сергеевича, тем самым давая понять, что ничего не скажет в пику президенту страны. В конце концов Михаил Сергеевич оттаял, даже назвал в последнем своем выступлении поездку в Кыргызстан «шикарной». Часто улыбался, говорил с прежним напором и очень уверенно предупредил всех, что «никому, ни одной республике не дано решить экономические проблемы самостоятельно», еще раз подтвердив свою приверженность единому обновленному Союзу. И здесь, в Кыргызстане, он, безусловно, нашел единомышленников.

Но надо заметить, что во время визита уже не было прежнего ажиотажа, приветственных толп на улице. И «встречи с трудящимися» проходили довольно вяло. В конце концов все задавали один и тот же вопрос: «Как жить дальше?»

От поездки остались и другие вопросы: зачем вообще она понадобилась Горбачеву, эта поездка, которая в данный момент вряд ли могла принести что-то, кроме душевных переживаний? Можно только предположить, что Горбачев, уверенный в будущем едином Союзе, не сомневается и в том, что этому Союзу потребуются единый президент. И уже сейчас заботится о голосах избирателей на будущих президентских выборах. Что же касается руководителей нынешних суверенных республик, то они в ходе своих официальных зарубежных поездок наверняка уловили заинтересованность Запада в том же едином Союзе и в Горбачеве как его руководителе.

Так что этот вояж Михаила Горбачева может стать последней поездкой по стране Президента СССР и первым туром предвыборной кампании кандидата в президенты страны, у которой пока нет бесспорного названия.

Виктор КИЯНИЦА,
собкор «МН».

Утром того дня, когда ожидалось начало приватизации столичной торговли, Московское правительство было заполнено толпой желающих стать владельцами магазинов. Но уже в обед правительство Москвы рассеяло их надежды: какой будет приватизация и будет ли вообще — выясняется до сих пор.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

БЕЛАРУСЬ

НАМ НУЖЕН
СВОЙ ФЛОТ

Отсутствие прямого выхода к морю не преграда для того, чтобы Республике Беларусь иметь свой торговый флот, убежден депутат белорусского парламента Олег Трусов.

По его словам, власти Санкт-Петербурга не возражают против финансирования Белорусью возведения доков и других строений на берегах Невы. А первыми мореплавателями под национальным белорусским флагом могли бы стать моряки, которые попадают под сокращение на Балтийском флоте. Среди служащих там традиционно много белорусов.

ЭСТОНИЯ

А МАТЬ ВАША —
МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА!

В Эстонии разгорелся скандал недели. Эдгар Сависаар предложил парламенту об-

судить вопрос о возможной выплате части союзного внешнего долга, который уже рационально обсуждался на заседаниях правительства.

И тогда на трибуну парламента поднялся академик Эндель Липпмаа, министр точных наук. По его мнению, готовность признать этот долг означала бы отказ от исходных принципов реставрации эстонской государственности. Исчерпав все теоретические аргументы, академик выложил последний — генеалогический. Он сообщил, что Сависаар готов платить по счетам ЭССР, потому что он не настоящий эстонец, а полукровка, и его маму звали Мария Васильевна. В парламенте разразился скандал, гнев протестующих депутатов обрушился на спикера Юло Нугуса, не прервавшего на этом пикантном месте эксперта. К следующему заседанию стало ясно, что пар выпущен, вопрос себя исчерпал. Честь премьеры защищена, а слушание вопроса об уплате долга перенесено на следующее заседание.

САРАНСК

С МОРДАМИ ШУТИТЬ
НЕ НАДО

Шутка Евгения Петросяна, заявившего, что по аналогии с латвийскими латами и литовскими литами в Мордовии появятся новые денежные знаки — морды, вызвала неожиданный резонанс на страницах центральной и республиканской печати.

В республиканской газете «Мордовия» на днях напечатано письмо Петросяну: «Дорогой Евгений Вартанович! Рассматривается вопрос о помещении вашего изображения на денежную купюру достоинством в одну морду. Возможен выпуск купюры достоинством в одну, две, три и более морд». Так Мордовия обиделась на шутника.

КАЛИНИНГРАД

ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ
В АМЕРИКУ

Неожиданный энтузиазм

вызвала у горожан шуточная идея молодежной редакции местного телевидения.

Готова очередную передачу, журналисты вышли на рынок с плакатом-призывом к созданию Соединенных Российско-Американских Штатов. За час было собрано более десяти тысяч подписей! Большинство подписавшихся под воззванием не поняли шутку и на полном серьезе интересовались сроками проведения межправительственных переговоров.

МОСКВА

НЕ КАЗНИТЕ!

Вниманию Верховного суда, Прокуратуры, Министерства внутренних дел России и Союза.

— В редакцию «МН» 25 ноября поступили документы, ставящие под сомнение приговор по делу Николая Ковалева, осужденного 20 декабря 1989 года Сахалинским областным судом за изнасилование и убийство. Не исключено, что следствие велось пристрастно и опознание преступника совершенно под давлением правоохранительных органов.

Двадцатичетырехлетний Николай Ковалев уже два года находится в камере смерти. Прощение о помиловании было отклонено Президентом СССР, и, по нашим сведениям, 6 ноября «расстрельная» правительственная телеграмма была направлена в Южно-Сахалинск. Как подтвердили в Главном управлении по исправительным делам МВД СССР, Ковалев жив — приговор в исполнение не приведен.

В день поступления в редакцию документов мы передали их председателю Комитета по правам человека ВС РСФСР однофамильцу осужденного Сергею Ковалеву. В тот же день комитет обратился к ряду должностных лиц России и Союза — Геннадию Черемных (комиссия по помилованию), Евгению Смоленцеву (Верховный суд СССР), Ивану Землянушину и Михаилу Славгородскому (Прокуратура России) — с просьбой возбудить производство дела по вновь открывшимся обстоятельствам — остановить исполнение приговора. В беседе с корреспондентом «МН» Сергей Ковалев сообщил, что и комитет, и он сам разделяют сомнения в доказанности преступления Николая Ковалева и в обоснованности приговора.

«МН» намерены провести и собственное журналистское расследование.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
С ПРИЦЕЛОМ

Едва начав торги, Российская лесная биржа сделала необычный шаг: пригласила на три месяца бесплатно к участию в торгах брокерские конторы, торгующие профильным товаром.

— Это не благотворительность, — объясняет президент Российской лесной биржи Владимир Марков. — Места на биржах стоят дорого. Но мы не стали ориентироваться на сиюминутный результат. На наше предложение откликнулись более ста предпринимательских фирм, на торги были допущены 80. В итоге резко возросла товарная масса, заметно оживились торговые операции, стали падать цены на основной товар — лес, бумагу, деревообрабатывающее оборудование...

Совет директоров биржи решил предоставить право приобретения брокерского места на льготных условиях восьми участникам своеобразного соревнования, которые проявили наибольшую активность. Еще 10 мест будет предложено к продаже с аукциона, который пройдет 4 декабря.

Факс - факт

• Тагильская творческая студия «Гномы» получила приглашение на новогодний благотворительный бал, который дадут Президент страны Михаил Горбачев и его супруга для малообеспеченных людей и инвалидов. Торжество будет проходить в Георгиевском зале Кремля.

• В России, по всей вероятности, появилась новая общественная организация. Как стало известно из источников МВД РСФСР, в Коми ССР в одном из исправительно-трудовых учреждений обнаружены листовки так называемой Независимой организации заключенных России (НОЗР), в которых излагается программа ее действий. Цель — добиться смягчения режима содержания осужденных.

• С просьбой восстановить историческую справедливость и вернуть имя Колчака одному из островов в Карском море обратились в ВС РСФСР ученые-краеведы Омска. Этот остров в Таймырском заливе впер-

вые нанес на карту в 1901 году молодой лейтенант российского флота Александр Колчак.

• В Петербурге запрещены на переходный период банкеты, презентации и прочие увеселительные мероприятия, финансируемые из городского и районных бюджетов. Мэр города Анатолий Собчак отметил в распоряжении, что чиновники все активнее в последнее время созывают торжества по разным поводам. Поэтому мэр информирует их, что «праздник прошел, пора поставить точку и начать работу для выполнения реформ».

• В центральном универсаме Екатеринбурга появились в продаже греческие кроссовки, изготовленные специально к московской Олимпиаде 1980 года, — об этом свидетельствует маркировка на обуви и упаковочных коробках. Где хранились кроссовки 11 лет, видимо, так и останется загадкой, поскольку в ЦУМ они поступили совсем недавно.

• Назначать свидания под дозиметром, а также в любой момент узнать радиационный фон в городе смогут отныне архангелогородцы. Большие табло типа уличных часов, соединенные с датчиками дозиметров, установлены на зданиях горсовета и железнодорожного вокзала.

• В Иркутске скоро появится первая ночлежка. Правительству России еще только предстоит сформировать республиканский фонд социальной помощи, а местная областная комиссия по социальной защите уже вовсю действует. Около двух миллионов рублей выделено для организации ночлежного дома и еще столько же — на приобретение зимней одежды одиночкам и престарелым людям.

• «Мы решили передать в частные руки основу системы здравоохранения — всю сеть фельдшерских и акушерских пунктов, все амбулатории в кишлаках и других небольших населенных пунктах. Крупные клиники

и НИИ пока остаются в руках государства», — подчеркнул заместитель министра здравоохранения Республики Узбекистан Баходир Умурзаков.

• По информации, полученной корреспондентом «Студинформо» из достоверных источников, члены Красноярского краевого совета ветеранов разработали проект создания «красных бригад» для погрома лавок, торгующих эротической литературой. Председатель правления Союза ветеранов Красноярска эту информацию комментировать отказался.

• В одном из коллективных садов вблизи Екатеринбурга обнаружен труп сторожа с травмой головы. Украдено 3 кг свинины, 2 курицы, несколько пачек масла, а также небольшая сумма денег.

В полосу использованы информации Гранта ГУКАСОВА, Владимира ГЛОДА, Владимира ЖОВНЕРА, Андрея ЧЕРНОВА, а также информантов «ИНТЕРФАКС», «ПОСТФАКТУМ», РИА, «СТУДИНФОРМО», «СЕВЕРО-ЗАПАД», «УРАЛ-АКЦЕПТ», СИА. Полосу подготовил Александр МОСТОВИЦКОВ.

«МОСКОВСКИЕ
НОВОСТИ»

УЧРЕДИТЕЛЬ —
ОБЩЕСТВО
«МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
ЭСТОНСКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

Главный редактор
Лен КАРПИНСКИЙ.

В МИРЕ

Вашингтон задраивает люки

В старые добрые времена, то есть до начала президентской кампании в США, представители администрации объясняли продажу зерна Советскому Союзу с помощью различных торжественных слов. Теперь же, когда США затронуты очередным спадом, на президента нападают за то, что он расходует слишком много средств и проводит слишком много времени за границей. Поэтому, когда на прошлой неделе были выделены кредиты на зерно, республиканцы попытались представить это не как помощь Москве, а как поддержку американскому фермерству, находящемуся в трудном положении.

Больше чем что-либо, этот факт показывает, на чем сконцентрировано внимание американской политики — на избирателях. Есть СССР, нет СССР, а Вашингтон сейчас задраивает люки до ноября 1992 года.

Если нужны еще доказательства того, что Вашингтон хочет «освободиться» от дел, то они появились после закончившихся неофициальных советско-американских консультаций по стратегической стабильности. Их участники говорили о новой стадии отношений между двумя странами, когда фокусируется интерес на таких глобальных проблемах, как демография и экология. Да, это может придать новый импульс деятельности некоторых министерств по решению серьезных запущенных проблем, но это не тянет на повестку дня для двух активных сверхдержав. Больше похоже на то, что одна сверхдержава деликатно позволяет другой бывшей сверхдержаве продолжать терять свой быллой статус.

Даже в лучшие времена все администрации США предпочитали риску статус-кво. Особенно это заметно в Вашингтоне сейчас, когда Советский Союз трещит по всем швам. Белый дом хочет получить гарантию, что либо он хоть как-то продержится, либо не взорвется, скажем, до ноября. Вот почему назначение Эдуарда Шеварднадзе — хорошая новость для администрации Буша. Неважно, что достижение политического союза вне досягаемости или что российские официальные лица считают нонсенсом общесоюзную внешнюю политику. Главное, что теперь появился символ.

До этого назначения Белый дом колебался между стремлением поддержать президента Горбачева и желанием переключить внимание на республику. Президент Дж. Буш и госсекретарь Дж. Бейкер были на стороне Горбачева, а министр обороны Р. Чейни и вице-президент Д. Куэйл делали ставку на республику. Но так как в последнее время позиции Горбачева пошатнулись и дезинтеграция Союза стала казаться неизбежной, помощник президента по национальной безопасности Б. Скоукрофт изменил это равновесие: он отошел от антильцинской позиции к нейтральной, в то время как Бейкер, четко улавливающий политические реальности, охладил к Горбачеву. Хотя Буш оставался «сентиментально преданным» Горбачеву, как выразился один из членов администрации, американская политика, казалось, находилась на грани поворота.

Но вот пришел Шеварднадзе, тонкий, умелый специалист по переговорам, личный друг Бейкера. Никто не ожи-

Даглас СТЭНГЛИН,
зав. бюро журнала «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» в Москве

дает, что он изменит ход истории, но само его присутствие, без сомнения, увеличит надежды на то, что не все еще потеряно и что Горбачев еще сможет удивить нас. Шеварднадзе, без сомнения, фигура, внушающая доверие западным банкирам и кредиторам СССР, которые просто не знают, к кому обращаться в существующем хаосе.

Это то, что именно сейчас важно для Вашингтона. До тех пор пока администрация Буша не закрепится на следующий срок, она отложит советские дела, предоставляя в то же время Москве помощь и политическую поддержку. Вашингтону это нужно для того, чтобы его не обвинили в измене новому союзнику. Одновременно помощь будет оказываться только в таких размерах, которые не вызовут других обвинений — теперь уже за то, что проблемы Москвы решаются за счет ремонта дорог в каком-нибудь Кливленде.

В СТРАНЕ

Прейскурант свободных цен

Сильной власти современного российского образца тоже, оказывается, есть слабости. Одна из самых сильных — несовместимость с либеральной экономической реформой. Примеров тому уже много, но последний особенно убедителен: речь о конфликте Ларисы Пияшевой и Юрия Лужкова. Менее всего это борьба характеров. Политический темперамент экономиста и железная воля вице-мэра лишь придадут схватке особо эффектный колорит, но вовсе не определяют ее сути. А суть, если коротко, такова: борьба сильной власти против сильной экономики.

Идею «сильной вертикали» демократы подняли как лозунг дня сразу же после президентских выборов. Однако прошло и сто, и больше дней, а идея до сих пор не развернута в программу действий. Что есть сильная власть «по-демократически»? Как ее строить и как держать в узде? Вопросы открыты, и «вертикаль» естественным образом начинает вести себя «по прецеденту». Прецедент, увы, есть.

Секретарь ЦК — секретарь обкома — секретарь райкома... Генеральный — первые — вторые — третьи... По промышленности — по селу — по транспорту... Чем не вертикаль, чем не сила? Приказано сеять — сеяли, приказано «В космос!» — летали... А еще ограничивали на рынках цены, запрещали кооперативы, перекрывали областными таможенными товарные потоки... «Достоинства» этой власти еще на памяти. Бесконтрольность в сочетании с всевластием, презрение к закону, исключительное право санкционировать и запрещать (что, разумеется, не только моральное удовлетворение, но и приворок: взятки стали не преступлением, а колесиками и винтиками этой системы).

Но вот на поле власти произошла полная смена состава. И что же? Попов с Лужковым ограничивают цены на рынках и

сносят кооперативные лотки. Собчак диктует цены кооперативам. Краснодарский наместник Дьяконов ладит на границах края там же...

Можно, кажется, не беспокоиться за судьбу российских чиновников: и эта реформа не отнимет у них светлого будущего. Приватизация квартир? Их стоимость определит чиновник. Торговля? Он заменит ее «карточным» ребутом. Освобождение цен? Назначит «свободные». В Москве рассказывают как анекдот: на днях мэрия утвердила **прейскурант свободных цен**. Если это и выдумка, то, согласитесь, в традициях реализма.

«Пореформенная» экономика, оставаясь под контролем чиновника, с неизбежностью наследует все пороки командно-административной. Коррупция, разрастание теневых структур, взятки... В определенном смысле то, что мы называли реформой, еще более облегчило жизнь бюрократическому аппарату. Теперь у него есть возможность и брать, и давать не только криминальным, но и вполне легальными способами. Уже сплошь и рядом: один исполком стал учредителем биржи, другой — коммерческого фонда, третий — малого предприятия. Расплата за грядущие дивиденды — полезная для коммерции утечка информации, выгодная аренда зданий, льготные налоги. В условиях инфляции, кстати, подобный бартер куда предпочтительнее заурядной взятки.

«Демократическая вертикаль», похоже, намерена претворять в жизнь реформу теми же методами, что «партийная» — решения своих съездов и пленумов. Впрочем, различия все же есть. Прежний аппарат управлял «общенародной», то есть своей, чиновничьей, собственностью. Нынешний рано или поздно столкнется с чужой — приватной. А в этом случае сопоставление материала неизбежно. Лариса Пияшева (при всей дискуссионности ее идеи), по существу, и представляет в управленческом аппарате интересы новых собственников. Ее программа — крест на «разрешен-

Людмила ТЕЛЕНЬ,
обозреватель «МН»

тельному» праву, энергичная попытка вырвать приватизацию из-под контроля чиновника.

Реакция, как и следовало ожидать, оказалась незамедлительной и жесткой. Карт-бланш, данный самим мэром команде Пияшевой, в три дня был аннулирован. Под лозунгами социального равенства аппарат пошел в наступление. Но что было предложено в качестве контрпрограммы? Аукционные распродажи, акционирование? Конечно, нет. Аренда, и на условиях, которые определит для нее «сильная исполнительная вертикаль»...

Московский скандал, однако, не более чем пролог к масштабному противостоянию либеральных экономистов и аппарата. Хочу ошибиться, но, похоже, сюжет будет растиражирован, как только Егор Гайдар и его правительство приступят к объявленным реформам. Не партюкраты, которые канули в Лету, не полуразрушенные стереотипы прошлого, а новая, но построенная по старым номенклатурно-командным принципам власть станет главным тормозом либеральной реформы. Предстоит выбор: либо реформа, либо прецеденты свободных цен.

ВО МНЕ

Свобода или смерть. Голодная.

Какой бы ни был спор — а все еще спорим, не осознав, что уж время не то, и спор ни запит, ни заест, — на чем бы ни схлестнулись, утыкаемся в одно. Кто мы такие — вот о чем никак не договоримся. Европейцы, вырванные жестоком, ломающим кости рынком из цивилизации и теперь с криканием и стоном туда возвращающиеся? Азиаты, отчаянно упирающиеся против насильственного вовлечения в совершенно чуждую, энергичную, созидательно-накопительскую западную тусовку? Или, наконец, евразийцы, как теперь модно выражаться, что, собственно, не означает ничего, кроме: мы, русские, не европейцы, не азиаты, не... не... А кто? А никто, гордые нищие в рваном большевистском пальто.

И как лицо отвратительно уродуется в увеличивающемся зеркале для бритвы, так и спор о том, **кто мы**, отражается в социально-политической «холодной» гражданской войне за то, **как нам жить**.

Боже мой, в ужасе отшатываются от робко выглянувшего лика экономической свободы все простые советские люди (кстати, ссылаясь и на прогрессивное человечество). Это что ж получается? Строили светлое будущее все вместе, кое-что построили-таки: какое-никакое жилье, магазины просторные до пустоты, ракеты, атомные подводные лодки... А теперь приватизировать, значит, будем врозь? Кому повезло — тот магазин получит, а неудачникам довольствоваться собственной малагабариткой с совмещенным протекающим санузлом? Что ж, значит, за деньги теперь все купить можно?

И где — звучит уже не очень новый, но все более возмущенный вопрос — справедливость? О-хо-хо... Нема, граждане, справедливости. Так и хочется, сведя банальное: «Нет счастья в жизни», вытатуировать на предплечье: «Требую социальной справедливости!»

Что особенно огорчительно: за справедливость борются не члены партии Ленина — Сталина — Полоскова — проф. Сергеева, нарабатывающие таким образом подпольный стаж, а непоколебимые демократы. И, как свойственно этой части населения, используют в борьбе безошибочные методы. Председатель банка? Ставленник КГБ, отмывающий грязные день-

ги. Президент биржи? Миллиарды партии и работа на международную мафию. Глава концерна? Партюкрат, действительный член ВПК...

И так далее. Ну, да не в этом дело. В конце концов пока вопли спасателей справедливости — ни уличные, ни газетные — слава Богу, основанием для возбуждения уголовного дела не служат.

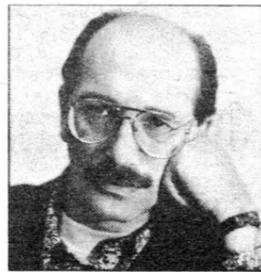
Я для себя хочу понять. Вот сижу я среди своей собственности — холодильник средних лет, телевизор мигает и зыбко идет, в руке стакан чая, зарубежным другом подаренного, кошка сугубо частная — и думаю: за что я люблю капитализм?

Если говорить об акулах капитала, то я их тоже не люблю. Как говаривал буржуазный писатель Скотт Фицджеральд, богатые не хуже и не лучше нас, они другие. Другие — и нет среди моих личных друзей миллионеров, ни подпольных прежде, ни официальных теперь. Как говаривал опять же наш политический деятель, я с ними не выпивал. Точно так же — да простят меня уважаемые предприниматели — не выпивал я ни с золотарями, ни с работниками боев. Не моего, извините, круга люди.

Но ведь жизнь без них невозможна, вот в чем штука! Без убицы коров нечего есть, без уборщика не ликвидировать последствий еды, без мироеда-капиталиста и есть нечего, и грязь кругом, и вообще бардак, причем в данном случае это слово для нашей действительности не оскорбительно. Скорее этому веселому предпринятию обидно сравнение с нашей жизнью.

И ломлюсь я в давно открытую дверь. Что только богатые могут помочь бедным — известно. Что последний русский император считал: не должно быть бедных, в чем и расхотился с большевиками, утверждавшими: извести надо богатых — знаем из исторического анекдота. Что император римский грубо, но справедливо констатировал: деньги не пахнут — тоже слышали... Наконец, что в мире чистогана есть и мир, и чистоган, а у нас ни того, ни другого — убедились.

А все ж никак смириться не можем! Все ищем справедливой приватизации, чаем капитализма с человеческим лицом,

Александр КАБАКОВ,
писатель

рынка — без проторговавшихся. Потому что — противно. Потому что никак не примирится наша загадочная евразийская душа с этим проклятым меркантилизмом, не расстанется с уютным теплом толпы, не найдет себя в продаваемом ветрами конкуренции царстве индивидуальной свободы...

Вот тут-то я и объявляю, за что я люблю капитализм: за то, что там нет власти троечников. Тех самых, для которых, именем которых и в интересах которых была создана прежняя наша система. Которые отличника (выбывшегося, выскочку, «умника», «хитрована») ненавидели всей силой коллективного комплекса неполноценности и «Бей его!» называли классовой борьбой. Для которых свобода всегда искренне представлялась «свободой умереть с голоду» — и, в общем, справедливо: при свободе только пролетарским происхождением и верностью идеалам прокормиться нельзя. Прийти же в голову, что удачник может сам, по доброй воле, поддержать неудачника благотворительностью или пособием, им не могло: они бы не стали...

А я счастлив. Хватит справедливости — пусть будет свобода. В том числе и экономическая, самая важная. Свобода для способных ею воспользоваться. И для неспособных — тоже. Их, разбогатевших, прокормим. Выбор «свобода или справедливость» сегодня для нас уже звучит как «свобода или смерть». Будем свободны — будем живы, а будем живы — тогда подумаем и о справедливости. О настоящей.

Пока же не стоит спрашивать у тех, кто может нас накормить, где они взяли на это деньги, и требовать свою долю на пропой.

ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ТРУДНЫЙ ГОСТЬ

Послесловие к визиту Бориса Ельцина в Германию

Давно уже германские политики (принимая у себя главу зарубежного государства) не оказывались в ситуации, которая настолько выходила бы за рамки их рутинного дипломатического ремесла. Сама личность российского президента оставалась сущей загадкой для конкретного и дисциплинированного немецкого мышления. Фигуру Ельцина в основном невольно сопоставляли с хорошо известным и по-своему предсказуемым, а также все еще достаточно популярным в Германии президентом Горбачевым. Поэтому легко было себе представить, что и в данном случае сможет оказаться справедливой здешняя народная мудрость: «Что немецкий крестьянин не пробовав, то ему и не вкусно».

На этом фоне закономерным казался вопрос о том, почему из почти трех десятков приглашений от глав зарубежных государств Борис Ельцин выбрал именно то, что поступило от Гельмута Коля в первый день августовского путча. Видит ли он в Германии того самого внимательного, понимающего и мощного партнера, который в состоянии вывести на правильный курс мечущийся среди политических бурь и экономических ураганов, изрядно потрепанный корабль российского государства? И еще: во что все это может обойтись Германии, и без того обремененной решением сложных проблем в новой восточной части своего собственного дома? Наконец, что именно сможет получить от России сама Германия?

«Засучивать рукава придется вам самим...» Этими словами завершил в Кельне встречу Бориса Ельцина с цветом германского предпринимательства мира Отто Вольф фон Америкен, председатель Восточного комитета немецкой экономики. И если этот самый цвет сообщает дружно рукоплескал заявлению российского президента о том, что отныне его государство снимает все барьеры на пути западных инвестиций, то каждый в отдельности пока еще с известным недоверием смотрит на восток, в сторону нашего посткоммунистического пепелища.

Очевидно, что приглашение к сотрудничеству в данном случае должно сопровождаться не только и не столько обаятельными улыбками, сколько наличием прочной правовой и финансовой системы, способной стать гарантом предпринимателей и их личных денег, инвестированных в российскую экономику. Пока же Россия, к сожалению, не может предложить многого, кроме, пожалуй, благих заверений. Наверное, именно поэтому немецкие предприниматели в ответ на призыв Бориса Ельцина: «Вот они перед вами, создавайте с ними совместные предприятия!» — не спешили «рвать на части» полсотни наших бизнесменов, заполнивших первые ряды в зале кельнской биржи.

И тем не менее здесь, в Германии, на прошлой неделе впервые услышали то, чего ожидали давно: иностранным инвесторам в России будут созданы «такие благоприятные условия, как нигде больше». Они будут включать в себя самые низкие налоги и самую свободную форму создания предприятий. Президент Ельцин сказал, что в распоряжении иностранных инвесторов «17 миллионов квадратных километров России».

И еще один важный итог: деловые люди Германии, «распробовавшие» Ельцина, как свидетельствуют отклики большинства местных масс-медиа, склоняются к тому, что это «политик, с которым можно иметь дело». Ведь, несмотря на риск, все еще сопряженный с бизнесом на Востоке, российский лидер однозначно подтвердил готовность России стать гарантом внешнего долга других бывших союзных республик, отказывающихся от его выплаты. Другой большой для немцев вопрос — вывод с их территории советских войск. Ельцин подтвердил: несмотря на распад бывшего СССР, вывод будет проходить в установленные сроки и в случае отказа некоторых бывших республик принимать у себя возвращающихся из Германии офицеров и их семьи Россия готова взять это бремя целиком на себя.

Вряд ли сегодня, оценивая итоги первого визита Бориса Ельцина в Германию, следует предаваться эйфории. Пока что он дал немцам возможность получить представление о Президенте России и его команде, о тех, с кем придется теперь иметь дело политикам, дипломатам и деловым людям.

Политический Бонн, как писала в эти дни «Вельт», с Борисом Ельциным познакомился как с полноценным политиком, сочетающим в себе закаленное в борьбе за выживание самосознание с рустикальным (крестьянским. — Ю. Ш.) шармом и удивительной жизнеспособностью. Этот человек, с которым после победы над путчистами связаны надежды его соотечественников, смог расположить к себе собеседников на совсем чужом для него боннском паркете.

Да, отмечают здесь, Ельцин не обладает красноречием Горбачева, порой склонен к популистским оценкам и решениям. Но... он отличается способностью к гибкому и точному реагированию, что сейчас существенно важнее. Не осталось незамеченным и неопцененным другое: искренность президента не только в ведении политических дел, но и в чисто человеческом плане. Вряд ли еще когда-либо глава зарубежного государства обращался к федеральному президенту фон Вайцеккеру «как русский брат к своему немецкому брату». На это растроганный боннский политик ответил российскому гостю стихотворением Ивана Тургенева, в последней строке которого говорится о том, что немецкий брат обнимает брата русского...

В этом мне видится самый важный итог визита Президента России в Германию. Его приняли и поняли здесь не как просителя и тем более не как холодного, расчетливого политика, но как человека, отважившегося по-новому прозвонить здесь, в Германии, истрепанное и девальвированное за годы социализма слово «дружба». Его, это слово, услышали, оценили и поверили в его искренность. И ждут теперь от нас, россиян, наконец конкретного дела.

Юрий ШПАКОВ.

Бонн — Кельн — Берлин.

Бориса Ельцина, вернувшегося с победой из Германии, ожидали новые бои на внутреннем фронте.

Парламент России наполовину отменил, наполовину изменил первый же пакет указов президента по экономической реформе, поставив тем самым под вопрос и всю будущую деятельность правительства.

ЭКСПЕРТИЗА

ТОРГУЮТ ВСЕ?

Один из центральных в пакете мер по экономической реформе в России — Указ о либерализации внешнеэкономической деятельности. Его комментируют один из его разработчиков, ведущий специалист юридического отдела Президиума ВС РСФСР Р. ОРЕХОВ и экономист, эксперт Комитета ВС РСФСР по международным делам и внешнеэкономическим связям С. ЦЫПЛАКОВ.

Руслан ОРЕХОВ: Не скрою, в указе есть вещи, которые мне хотелось бы решить иначе, но на сегодня то, что получилось, — шаг в нужном направлении. Хотя спорные моменты, конечно, есть.

Перечень товаров, для экспорта и импорта которых требуются лицензии и квоты, существенно сокращается, но окончательный список пока утвердить не удалось. Понимаю, сколько это сейчас вызывает вопросов, однако через пару недель такой полный перечень будет.

Многие противоречия мы вполне осознаем. Допустим, обменный курс рубля в экономике должен быть единым. Но в указе пришлось заложить два курса. Это связано с проблемой выплаты внешнего долга. Поэтому Центральный банк России будет устанавливать курс покупки валюты у предприятий. В каких размерах, по какому нормативу они должны будут продавать ее — это зависит от итогов переговоров со странами «семерки» по внешнему долгу: какие будут проценты по нему, как быстро его придется выплачивать. Возможно, обязательные размеры продажи валюты составят для предприятий 30 — 35 проц., а может быть, придется увеличить до 40 — 45 проц. Но все остальные отчисления мы отменяем, это все равно будет гораздо меньше, чем по действующему законодательству Союза, когда предприятие принудительно отдает 70 — 78 проц. валюты... Ну а второй курс — рыночный. По нему предприятие может продавать всю остающуюся в его распоряжении валюту.

Еще проблема. В реальной экономике если вы хотите продать валюту на рынке, то будете иметь дело с одним курсом, а если хотите ее купить — с несколько иным. Так вот, предельную величину этой разницы тоже будет устанавливать Центральный банк, потому что сейчас существует угроза спекуляций

«Черная пятница» в «Белом доме»

В отсутствие президента Верховный Совет России встал на тропу войны. Только за один день из четырех рассматривавшихся предложений Ельцина, касающихся экономической реформы, три были если не отклонены, то так или иначе подвергнуты сомнению. По знаменательному совпадению тогда же, то есть в минувшую пятницу, глава парламента Руслан Хасбулатов праздновал свое 49-летие. День рождения прошел под лозунгом: «Борис, ты не прав!». Правоту Ельцина признали лишь в указе «О добыче и использовании драгоценных металлов и алмазов на территории РСФСР» — парламент отклонил проект собственного постановления.

Проект же указа президента «О финансово-кредитном обеспечении экономической реформы и реорганизации банковской системы РСФСР» был отвергнут практически единогласно. Верховный Совет постановил, чтобы соответствующая парламентская комиссия внесла необходимые законопроекты в декабре. Президент, между прочим, в проекте указа тоже обещал законопроекты, но подготовленные правительством и «в ближайшие дни».

Если в случае с банком «пози-

на этой разнице, вызванная монополизацией валютного рынка. Вообще указ предусматривает расширение сети продаж — обменные пункты, увеличение числа банков, ведущих торговлю валютой, но все это займет по крайней мере несколько месяцев.

Нас уже упрекают за то, что указ, с одной стороны, провозглашает отмену всех ограничений на валютные операции, а с другой — содержит пункт, что они ведутся на основе валютных лицензий. Но речь идет о внешнеэкономических операциях: вполне естественно, что само предприятие не может продавать за границу рубли и покупать валюту, все операции идут через уполномоченные банки, которые и обладают необходимой лицензией. Наконец, я предвижу недовольство предприятий в связи с тем, что платежи в иностранных валютах на территории России запрещаются — только в рублях. Но одна страна — одна валюта.

Сергей ЦЫПЛАКОВ: Я не вижу в этом указе подлинной либерализации внешнеэкономической деятельности. Он больше похож на декларацию о намерениях и ничем не подкреплен. Скорее речь идет о том, чтобы все прерогативы, бывшие у Союза, взять себе. Он слишком плохо проработан и подрывает тем доверие к политике Президента России. Это не только мое мнение, сходную оценку дали специалисты Института конъюнктуры, Института государства и права, Института внешнеэкономических связей.

Отнюдь не все плохо. Правильно, что разрешена посредническая деятельность, это давно назрело. Введены ограничения на инвестиции за рубежом, и это разумно. Однако многие положения указа сформулированы слишком абстрактно, а есть такие, которые способны привести к непредсказуемым последствиям.

Допустим, сняты все ограничения на бартерные сделки. Но в самой природе этих сделок заложена их неэффективность, наша продукция пойдет на экспорт по заниженным ценам, а импорт — по завышенным. Если вы меняете уголь на джинсы, то это обойдется дороже, чем если бы вы имели валюту и обратились в компанию, непосредственно занимающуюся торговлей джинсами.

Хотят ввести конкурсы и аукционы на продажу экспортно-им-

портных лицензий и квот. Это вообще нечто новое в мировой практике, так как лицензия является государственным документом. Нелепо выглядит положение о «продаже» квот: квоты продать нельзя, ее можно установить на некий физический объем ресурсов. Лицензии, конечно, продать можно, но только что из этого получится? При аукционной их продаже наш средний и мелкий бизнес будет просто оттеснен монополистами и не сможет экспортировать свои товары. Крупные монстры легко выиграют у всех остальных. К тому же если уж я куплю квоту, то зачем мне какие-то лицензии, я их скорее сам буду продавать. Это все выглядит чудовищно.

В указе говорится, что правительство РСФСР должно подготовить предложения о сокращении субсидирования импорта. Но надо понимать, на что мы идем: это сокращение закупки лекарств, сокращение ввоза сырья для легкой промышленности, от которого она зависит и без которого просто остановится.

Я согласен, что часть валютной выручки предприятия должны продавать Центральному банку для уплаты внешнего долга. Но какую часть? И будет ли этот норматив единым для всех или разным? Директора предприятий должны это знать заранее, иначе они не в состоянии планировать свою работу.

Есть пассажи просто загадочные. В одном месте говорится, что отменяются ограничения на покупку наличной валюты, а в другом — что Центробанк устанавливает пределы ее покупки. Так все-таки отменяются ограничения или нет?

И последнее. Начинать реформы следует все же с более общих проблем. Внешнеэкономические связи производны от внутренней экономической политики. Поэтому сначала надо решать проблемы, например, с либерализацией цен, а затем — с либерализацией внешних связей.

Ирина ГРАНИК,
корреспондент агентства
«ПАЛ-информ» —
специально для «МН».

ров власти к новой президентской команде Егора Гайдара. «Посмотрим, — сказал в приватном разговоре один из весьма авторитетных депутатов, — чему научились эти ребята в деловых играх на правительственных дачах...»

Принятый парламентом в первом чтении проект изменений и дополнений в закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» оказался самым очевидным примером того, в чем суть противоречий между парламентом и президентом. Когда речь шла о том, кому из них должен подчиняться Антимонопольный комитет РСФСР, и парламентарии, и представлявший президента Сергей Шахрай приводили одинаково веские доводы. Шахрай назвал заседание «черным днем во взаимоотношениях президента и Верховного Совета». Недоверие правительству, сказал он, как видно, уже не за горами, но кто от этого выиграет?

Ольга БЫЧКОВА.

КОММЕНТАРИЙ

БАНКИ И СКЛЯНКИ

Формально российский кабинет, еще в прямом смысле не успевший расстаться по комнатам, мог бы уже подавать в отставку. Что означало бы, что семья правительства теперь у нас «инфляционируют» еще быстрее, чем деньги...

Прежде всего парламент не захотел, чтобы Центральный банк России (ЦБР) переподчинился правительству; решив оставить его, как и прежде, под собственным контролем. Общественности это, мягко говоря, безразлично, ибо ей трудно проследить связь между ЦБР и состоянием прилавков. Но экономика потому и больна СПИДом, что центральные кредитные органы вели себя как финансовая дама, приятная во всех отношениях, давая деньги всякий раз, как ни попросят. И потому органы, подобные Центробанку, вообще не должны быть в чем-либо подчинении. Максимум, они должны быть подотчетны парламенту (то есть обязаны отчитываться перед ВС, но, конечно, не подчиняться ему).

Придется признать также, что у РСФСР, успешно внося почти выдающийся вклад в финансовый паралич, что и ВС СССР, не слышном много моральных оснований требовать ЦБР себе. Тем более что парламент тут же, не отходя от кассы, запустил в нее руку, увеличив минимальный уровень зарплат, оставив неизменным уровень зарплаты, что парламентарии настроены и дальше играть роль друзей народа, оставаясь на деле верными друзьями инфляций.

Очевидно, что правительство, объявившее о жесткой кредитной и бюджетной политике, осознает ее обреченность при таких парламентских настроениях и при таком ЦБР, как сегодня. Не секрет, что деятельность его нынешнего главы Георгия Матюхина слишком отличается от того, что собирается делать кабинет. А личность человека, сидящего в подобном кресле, играет даже большую роль, чем законодательный статус Центрального банка.

Итого этого вытекает краткосрочный прогноз. Правительство, скорее всего, отказалось бы от идеи получить ЦБР в свои руки и согласилось бы на его подотчетность парламенту при смене подотчетного лидера. Кандидатуры известны. В их числе Борис Федоров, один из еще здравствующих грамотных финансистов, способный, что еще важнее, говорить «нет» неграмотной политике...

ВС РСФСР, кроме прочего, постановил отдать в подчинение ЦБР союзный Внешэкономбанк. Произошло это в момент, когда еще не проходили чернила под соглашением по внешнему долгу, которое с колоссальным трудом заключили восемь республик (включая Россию) и представители западной «семерки». Через Внешэкономбанк, контролируемый всеми этими республиками, и должна быть реализована их солидарная ответственность по долгам... И в это самое время ВС РСФСР объявляет, что Внешэкономбанк фактически принадлежит ему. Не уверен, что парламентарии четко осознавали последствия своего решения, но ведь кто-то должен был объяснить, что парламентские дебаты — это одно, а нависшая угроза в течение ближайших дней быть объявленными на весь мир неплатежеспособными банкротами — нечто другое. Кто будет отвечать за ценную реакцию, которая может последовать за фактическим подрывом жизненно необходимых нам договоренностей? Зарубежные партнеры имеют все основания сказать: «Вы себя уже не называете товарищами. Но, господа, товарищи-то всегда отвечали по долгам, и мы были уверены в их подписи. Чья же подпись поставлена под документами сегодня?»

...Еще пара игр с банками под склянки, которые бьют катастрофу, и самой животрепещущей экономической темой станет мелиорация. Сливой воду.

Владимир ГУРЕВИЧ.

РАСКЛАД

На Украине 1 декабря состоится референдум и выборы президента республики. По данным Института социологии АН Украины в сентябре, почти сразу после принятия парламентом Акта независимости, его поддержали 63 процента опрошенных, в октябре — 71, сейчас — около 80. Больше всего самостоятельных в Галиции, самый низкий процент желающих жить вне Союза в Крыму и на востоке республики, но и там он выше 50. Быть гражданами независимой

держивают предприниматели, инженерно-техническая, научная интеллигенция. Бывшие политзаключенные Вячеслав Чорновил и Левко Лукьяненко соберут голоса национал-демократов, убежденных антикоммунистов. У председателя днепротровского синдиката «Олимп» Леопольда Табурянского неплохой рейтинг среди высококвалифицированных рабочих и людей, имеющих собственное дело, в родном городе и соседних областях. Но эта разность лидеров оппозиции сработает против них, если состоится второй тур выборов. Далеко не все сторонники либералов В. Гринева и И. Юхновского прого-

УКРАИНА НАКАНУНЕ ВЫБОРА

Украины предпочитает не только подавляющее большинство украинцев, но и около двух третей русских, евреев, представителей других национальностей. Причем среди владеющих украинским языком русских сторонников самостоятельной Украины больше, чем среди русскоязычных украинцев.

Менее определенная ситуация с выборами предельно, хотя среди шести претендентов есть явный лидер — Председатель ВС Леонид Кравчук. За него готовы отдать свои голоса около 40 процентов опрошенных. Примерно столько же поддерживает остальных кандидатов. Судьбу выборов, однако, решат те, кто до сих пор не определился. Скорее всего, учитывая консерватизм большинства украинских избирателей, они встанут на сторону главы нынешней власти. К тому же один из кандидатов — выдвигенец коммунистов-ортодоксов, министр сельского хозяйства Александр Ткаченко — снял свою кандидатуру в его пользу. Но соперники Л. Кравчука не исключают, что тому не удастся победить в первом туре.

Оппозиция в борьбе с Л. Кравчуком использует единственно правильную тактику — выдвинула и поддерживает несколько очень разных кандидатов. Заместитель Председателя ВС Владимир Гринева популярен в среде русских и русскоязычных сограждан на востоке и юге республики. Лидера парламентской оппозиции Игоря Юхновского под-

досуют за имеющего самый высокий среди демократов рейтинг — Леонид Кравчук. Многие демократы не видят в этом ничего плохого, так как первый президент будет переходным, а в Л. Кравчуке сейчас мало что осталось от секретаря ЦК КПУ. Подписав указ о запрете деятельности компартии, он сжег за собой мосты. Если же Л. Кравчук вдруг и попытается втянуть Украину в ССР, национал-демократическое движение достаточно сильно, чтобы не допустить этого. В то же время знание Л. Кравчуком изнутри административной системы должно помочь наименее болезненно для общества преобразовать ее в демократическую, с рыночной экономикой.

Куда больше демократов беспокоит низкий коэффициент полезного действия правительства Украины. Премьера В. Фокина за нерешительность все чаще сравнивают с Н. Рыжковым, а Л. Кравчук продолжают называть его своим единомышленником. Поэтому, проиграв президентскую кампанию, оппозиция, видимо, обратится вокруг требования отставки Кабинета министров и переизбрания ВС на многопартийной основе.

Владимир РУБАН.

Шашки наголо

На Северном Кавказе раскручивается конфликт между карачаевцами и казачками.

Горячей точкой стала самая спокойная из бывших горских автономий, Карачаево-Черкесия. Десять дней здесь идет бессрочный митинг, в который переросло торжественное собрание, посвященное годовщине провозглашения Карачаевской автономии, ликвидированной осенью 1943 года, во время насильственной депортации народа из родных мест.

«Хватит обещаний, устали ждать, требует реализации российского закона о реабилитации репрессированных народов в полном объеме!», «Карачаевская государственность должна быть восстановлена!» — бурлит многотысячный митинг на центральной площади городка Карачаевска у подошвы Кавказских гор.

Для противостояния этим требованиям были выбраны Карачаевский район Зеленчукского и Урупского районов, до депортации входившие в состав Карачаевской области. Игра велась с помощью циничной демагогии: при реализации закона

карачаевцы-де будут выселять из этих мест все казачье население.

И вот следствие — одна за другой провозглашаются две казачьи республики: Баталпашинская и Зеленчукско-Урупская.

Под чьим же чутким руководством появились эти ультракавказские образования? Конкретные лица из числа высшей партноменклатуры Ставрополя во главе с первым секретарем крайкома КПСС Иваном Болдыревым (он пребывает в роли председателя крайсовета даже при ельцинской администрации) подбирали кадры казачьей верхушки, писали уставы казачьих кругов, сценарии провозглашения казачьих республик. Результат их оргработы — недавние события в Зеленчукском районе, которые в основном и стали причиной волнений карачаевцев. Председатель райсовета Стригин, сменивший на этом посту родного брата, демонстративно начал смещать с районных постов лиц карачаевской национальности. А состоявшийся недавно в Ставрополе всероссийский съезд казаков, на котором насто-

СОЮЗ

НОВО-ОГАРЕВО: «ПРОЦЕСС ПОШЕЛ», НО НЕ ЗАВЕРШИЛСЯ...

В понедельник члены Государственного совета отказались от намерения парафировать проект нового Союзного договора и не поставили под ним свои высокие подписи. Однако сторонникам политического союза и прежде всего Михаилу Горбачеву удалось настоять на совместном заявлении участников договорного процесса. Впрочем, предельно кратко: «Направить Верховным Советам суверенных государств и Верховному Совету СССР разработанный проект Договора. Рассмотреть данный проект, имея в виду подготовить его для подписания до конца года. Опубликовать его в печати».

Состав ново-огаревской команды претерпел два изменения. На этот раз в переговоры участвовал президент Узбекистана Ислам Каримов и не участвовал президент Азербайджана Аяз Муталибов, что связано скорее всего с обострением армяно-азербайджанского кризиса.

Дебаты вокруг договора были весьма остры и заметно вышли за пределы регламента. Их участники подвергли сомнению даже те положения проекта, которые уже были согласованы. Так, новый виток споров вызвал обозначенный в проекте тип государственного устройства — союз государств или все-таки государственность? Не менее напряженной была дискуссия вокруг поста президента Союза, межгосударственных органов власти, разграничения компетенции. На этом этапе, однако, согласие было достигнуто. Проект договора предполагает образование конфедерации во главе с избираемым все-

народно президентом, вице-президентом, двухпалатным парламентом, впрочем, не имеющим общего для палат председателя. Расширены и уточнены функции Госсовета, которому отведена ведущая роль в иерархии власти. По инициативе Эдуарда Шевардадзе скорректированы статьи, регламентирующие союзный внешнеполитический курс. Несмотря на ряд последних заявлений некоторых суверен-лидеров, Ново-Огарево санкционировало единые вооруженные силы.

Некоторый конструктивный результат, таким образом, достигнут, однако формального парафирования все же не произошло. Руководители республик, видимо, преследуя свою выгоду, пошли на политический маневр, — такорва предположил Михаил Горбачев. И с ним, похоже, следует согласиться. В условиях нестабильности, явного напряжения между некоторыми республиканскими лидерами и их парламентами, нарастания межнациональных противоречий ни один из полномочных представителей суверенных государств не пожелал связать себя строгими обязательствами. Тем самым, по существу, оставив за собой право в любой момент нарушить ново-огаревскую конвенцию.

И все же добившись совместного заявления, президент Горбачев выполнил программу-минимум. Остается вопрос: позволит ли ему политические обстоятельства развернуть ее до конца года в программу-максимум и по крайней мере до выборов занять пост президента Союза суверенных государств?

Людмила ТЕЛЕНЬ.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

себя хозяином демонстрировала ставропольская партноменклатура, продекларировал без обиняков: казачьи круги должны брать руководство в свои руки, внедряясь в структуры местной власти.

На том же съезде атаманам настойчиво требовали от российского правительства разрешения на вооруженные казачьи формирования для «защиты чести и достоинства казачества на юге России». Как будто карачаевцы когда-нибудь на них покушались.

Теперь можно с уверенностью прогнозировать ответную реакцию на это требование. Ее не преминет воспользоваться активизирующийся здесь исламский фундаментализм. Пишу об этом, наблюдая, как представитель исламской партии возрождения, ее ответственный секретарь и редактор газеты «Свет ислама» М. Биджиев, умело манипулируя законными требованиями народа, навязывает участникам митинга в Карачаевске ультимативную форму отношений с Россией: до 2 декабря Верховный Совет РСФСР должен восста-

новить карачаевскую государственность.

Устремленность на межнациональный конфликт партийных «подпольщиков» и исламских фундаменталистов слилась воедино. Неважно, что цели разные. У первых — повернуть вспять время. У вторых — реализовать идею кавказской конфедерации, только что избранные руководители которой не скрывают своей враждебности к сегодняшней «русской империи».

Вяло наблюдать за перипетиями с казачеством — значит безвозвратно потерять Карачаево-Черкесию — самый естественный и, по-существу, единственный здесь устойчивый плацдарм, с которого новая демократическая Россия, освобождаясь от тоталитарного наследия, сможет говорить с Кавказом языком доверия и дружбы.

Людмила ЛЕОНТЬЕВА, собкор «МН».

ОБЪЕДИНЕНИЕ

крупнейший
в стране
поставщик
импортных
компью-
теров
и
оргтехники,
расширяет
сферу
услуг

Это именно то,
что Вам нужно
сегодня!

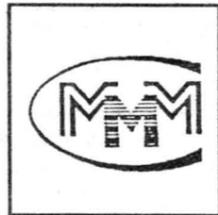
ТОВАРЫ ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА!
ПО САМЫМ НИЗКИМ
РЫНОЧНЫМ ЦЕНАМ
ЗА РУБЛИ
БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ

МЫ МОЖЕМ:

элегантно и
модно одеть;

предложить
современную
бытовую
технику
(холодильники,
пылесосы,
микроволновые
печи, аудио и
видеоаппаратуру,
автомобили) —

СЛОВОМ ВСЕ,
ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ТРУД ЭФ-
ФЕКТИВНЫМ,
А ЖИЗНЬ КОМФОРТНОЙ

Телефоны:
(095)
171-13-81, 171-03-97,
173-44-15, 171-06-90.

Наш адрес:
109518, Москва,
ул. Газгольдерная, д. 10.
Проезд:
метро «Текстильщики»,
автобусы 29, 725,
остановка
«Вычислительный центр»

РЕВОЛЮЦИЯ В СТРАНЕ КАМНЕЙ

Владимир
КИСЕЛЕВ

Провозглашенный большевиками еще в 1917 году лозунг «Землю — крестьянам!» наконец-то осуществился. В Армении ликвидировали колхозы, а землю передали народу в вечное пользование с правом продажи.

Именно в Армении я нашел ответы на все вопросы, ко-
привычно задают на шестой части суши противники прива-
тизации земли, убеждая, что «у нас она не пойдет».

Передел

П о требованию собравшихся из ящи-
ка, прикрытого белой материей, вы-
тряхнули бумажки и пересчитали.
Одной не хватало. «А-а, — загудел
зал. — Начальство себя не обидит.
Лучший участок, небось, себе при-
берег». Седрак Саркисян, председа-
тель Ншаванского сельсовета, по-
чувствовал, как у него ходило заходили ру-
ки. Что за чертовщина, ведь сам лично двести
листочков печатью шлепнул. Он сунул по-
глубже в карманы предательски дрожащие
кулаки: «Пересчитайте еще, да повниматель-
нее...» Уф, двести. Так и инфаркт заработать
можно.

Закон о крестьянских и коллективных кре-
стьянских хозяйствах, принятый республи-
канским парламентом в начале года, предпи-
сывал: семьям, в которых до трех человек, в
частную собственность полагается одна доля
земли; где до шести душ — две; более — три
доли. В Ншаване бывшие колхозные угодья
предстояло разделить на 200 участков, каж-
дый по 25 соток. Наделы отходили не только
колхозникам — всем, прописанным в селе:
пенсионерам, учителям, медработникам. При
этом 20 процентов пашни, сенокосов, садов и
виноградников оставили в резервном фонде
для бывших сельчан, решивших вернуться на
родину, беженцев, чтобы было где молодым
семьям дом поставить. В дальнейшем такая

предусмотрительность избавит от множества
проблем. Пока же землю отдали в аренду.

Кому какой достанется участок, предстояло
решить жребием. А чтобы не шушукались по-
том односельчане за спиной, не винили зе-
мельный комитет в подставках, то карту,
расчерченную квадратами и прямоугольни-
ками будущих наделов, вывесили на всеобщее
обозрение за месяц до жеребьевки. Крестьяне
чуть до дыр заскорузлыми пальцами ее не за-
терли.

Председатель сельсовета (он возглавил и
комитет по реформе), кстати, очень хотел
сад. А вытаскил люцерновое поле. Отец все
затем подшучивал: «Люди будут виноград,
персики, помидоры есть, а ты, Седрак, —
травку жевать».

— Ладно, как-нибудь пока перебьетесь. А
на следующий год огород вместо люг
садите, — попытался я войти в его пол.

— Не выйдет. Пять лет запрещено профиль
хозяйства менять, иначе скотина без кормов
останется, — широко улыбнулся Саркисян.

— Да мы и так не в накладе. До привати-
зации в Ншаване во дворах и 20 коров не держали.
Сейчас — 168 голов. А на бывших колхоз-
ных фермах коллективные хозяйства органи-
зовали. Так что люцерна нынче в цене.

Каратели не придут

Новые законы о земле приняли 4 февраля.
Следовало бы месяца на три раньше. Пока соз-
давали комиссии по реформе, просчитывали

НОВЫЕ ЛЮДИ

«Люди будут нищать, а процветать
спекулянты, так называемая новая бур-
жуазия», — эта фраза прозвучала в теле-
эфире на минувшей неделе. Так кто же к
нам пришел на самом деле? — вопрос
доктору политологии, руководителю со-
циологического проекта «Новый рос-
сийский предприниматель» (его финан-
сирует Технобанк) Игорю БУНИНУ.

— Летом в «МН» было опубликовано иссле-
дование «Миллионер Советского Союза».
Один из его выводов: среди нынешних пред-
принимателей довольно велик процент старых
«теневиков» и прежних партийно-комсомоль-
ских работников. Наши материалы дают осно-
вание утверждать, что эти два типа уже выро-
ждаются. Ведь предприниматель — это тот,
кто ломает традицию и создает новую комбина-
цию. Людям, вышедшим из авторитарно-
иерархической системы (а «теневая» эконо-
мика — ее зеркальное отражение), очень
трудно перестроиться. Сегодня предприни-
матели прежде всего формируются из специ-
листов научно-технической сферы. Поразитель-
ное количество кандидатов физико-математи-
ческих наук и в прошлом сотрудников различ-
ных НИИ среди опрошенных!

— Это неудачники в науке?

— Напротив, по прежним меркам люди
вполне благополучной карьеры. Но в НИИ и
академических институтах всегда присутство-
вали два обстоятельства: с одной стороны,
можно было несколько дистанцироваться от
государства, а с другой — чем больше ты ухо-

дил от системы, тем больше в нее упирался. И
создать живое дело, не выйдя за рамки систе-
мы, которой управляли в науке, как и везде,
старцы и марзаматики, оказывалось невоз-
можно. У большинства наших опрошенных
главный стимул к предпринимательству —
желание самореализации. И это объясняет их
слабую ориентацию на наживу. Это скорее
игра ума.

— Согласно тэтчеризму, известной пропо-
ведницей которого в нашей стране является
Лариса Пияшева, чем больше собственников
и предпринимателей, тем благополучнее об-
щество. Оппоненты Пияшевой утверждают,
что Россия не готова к «обвальной» прива-
тизации и что наш народ еще вообще не прео-
дел негативного отношения к собственнику.
Что показывает ваше исследование?

— Поразительные вещи. В Западной Ев-
ропе, например, процент предпринимателей
по отношению к населению довольно низок.
В России он, по-видимому, будет очень вы-
соким. Уже сегодня даже тот, кто по своей
природе не должен быть предпринимателем,
стремится открыть свое дело. Раньше у лю-
дей были крошечные лазейки для саморе-
ализации: шахматы, футбол, физика — и все
это становилось повальным увлечением. Ге-
роем был физик, едущий за туманом, то есть
на самом деле лирик. А теперь открылась не
лазейка, а большая возможность, и в нее ри-
нулись все, у кого голова хоть как-то варит и
есть руки. Но и с самого начала отрицатель-
ное отношение к предпринимательству ско-
рее насаждалось средствами

Чичиков

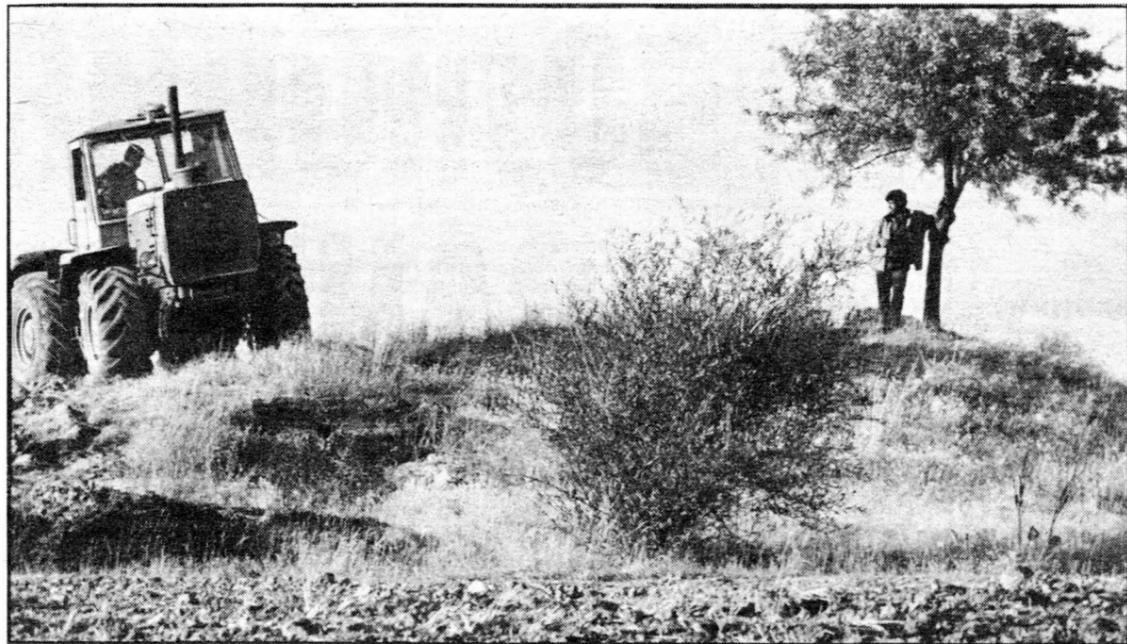

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

кадастровую стоимость будущих частных участков, выбраковывали скот — грянула весна. Весной, как известно, день год кормить, однако в поля никто не спешит. Народ-то знал — колхозы и совхозы ликвидируются.

— Я боялся брать землю, — смущенно кашлянул Самвел Аслабян, — отец старый, мать больная, трое маленьких детей. Справлюсь ли? Но еще больше боялся, что Москва пришлет солдат и землю отберут, а всех отправят по этапу, ведь сам Горбачев по телевизору выступал — не допустим, чтобы землю превратили в капитал.

Такие же рассуждения слушал и председатель Верховного Совета тогда еще не объявившей независимость Армении Левон Тер-Петросян. И однажды, вернувшись из очередной поездки в Арташатский район, он прямоком направился на телевидение. «Если кто-то захочет повернуть все вспять, то землю отберут только через наши трупы», — услышали люди. Тер-Петросян говорил, как обычно, спокойно и уверенно. Может, потому так и армянский народ своему руководителю?

Несколько месяцев спустя мы встретились с министром сельского хозяйства. Наверное, цифры, которые он мне называл, звучали для Юрия Джавадяна музыкой: приватизировано более 70 процентов пахотных земель, 87 — садов, 91 — виноградников, крупного рогатого скота — 69 процентов, мелкого — почти 82.

В роли Чацкого

массовой информации, особенно ТВ, чем имело место на самом деле. Да, была общественная неприязнь к первым кооператорам, но это артергардные бои. А теперь Чичиков, как подметил политолог Борис Парамонов, не просто вернулся — он оказался в роли модного героя нашего времени. Предприниматель стал, как говорят социологи, общественным нормативом. По данным ВЦИОМа, больше четверти молодых москвичей от 18 до 24 лет хотели бы открыть свое дело, а среди работников промышленности подавляющее большинство называет предпринимателя человеком труда.

— Но Чичиков — это символ человека, который делает деньги из воздуха. Это, по словам Андрея Белого, фигура фикции.

— В прямом смысле чичиковых было достаточно много на первом этапе развития предпринимательства, но сегодня они уже не выдерживают конкуренции. И судя по опросам, все больше появляется тех, кто ориентируется на производство, а не на перепродажу.

— Как же складываются отношения новых предпринимателей и властных структур?

— Практически все опрошенные говорят о крайней конфликтности этих отношений. Но все дело в

В рай строим и с песней?

Обменялись с Самвелом Айвазяном из села Хоронг рукопожатием, и я почувствовал не пухленькую начальственную ладошку, а нечто крайне жесткое и мозолистое. «Да, я руковожу коллективным крестьянским хозяйством. Но тружусь наравне со всеми».

Их собралось 14 человек, частных, решивших хозяйствовать совместно. Казалось, так будет легче. Распределили обязанности. Но договорились во всем помогать друг другу. Все — в общий котел. Прибыль разделить в конце года.

Новый закон этого не возбранял, было бы желание. Более того, и колхозы с совхозами он не разгонял. Решит общее собрание оставить все как есть — пожалуйста. Никого ни к чему не принуждают.

Колхозов в республике сейчас нет ни одного. А вот коллективных крестьянских хозяйств — 11 тысяч, они объединяют 120 тысяч дворов. Но все же и коллективные хозяйства стремительно распадаются на индивидуальные. Собственно, подобное в истории страны уже было — с коммунаями.

Из беседы с министром сельского хозяйства Армении Юрием Джавадяном: «Мы за радикальные реформы. Но нельзя бросить вожжи, зажуричься и — вывози кривая. Пока оставили в государственном подчинении семеноводческие хозяйства и племенное животноводство, крупные тепличные комплексы и водообеспече-

ние. Берем на себя обеспечение частника горючим, удобрениями, ядохимикатами. На министерстве также освоение новых земель и продажа их индивидуалам, инспектирование земледельцев, экология, обучение фермеров».

Первая осень

«Посмотри, — привел меня на свой участок Вачик Торведян. — Получил я сад, треть гектара. Там всего семь хороших деревьев, остальные пришлось выкорчевать».

Неподалеку возился в винограднике обожженный знойным солнцем до черноты мужчина. Станным показался мне виноградник — весь в проплешинах, с высохшей лозой. «Заморозили его, не закопали на зиму», — вздохнул Лентруш Бабян.

И это в Армении, которую называют Карастан — страна камней, где всего 15 процентов территории пригодны для земледелия... Да, приметы колхозно-совхозной системы одинаковы всюду.

— Первый колоссальный успех, которого мы добились, распродавшись с ней, — люди начали работать на совесть, — сказал Мисак Мелконян, заведующий аграрным отделом Совета министров (сейчас директор НИИ). — Я долгие годы возглавлял агропромышленный комбинат «Завартноц», но никогда не видел таких ухоженных, красивых полей. При мне с гектара снимали 300 центнеров огурцов. Теперь — 900.

ются конфликтные отношения новых предпринимателей даже с самыми прогрессивными политиками?

— Это не просто конфликты, это очень глубокое противоречие между нынешним поколением политиков и нынешним поколением предпринимателей. Последние — это в основном люди от 27 до 45 лет. Политики — это по большей части шестидесятники. Даже молодой Станкевич по психологическому типу ближе к шестидесятикам. И среди них доминируют гуманитари.

— А кто по образованию Боровой?

— Физик, конечно. Из всего этого вытекают совершенно разные жизненные установки. Гуманитарий-шестидесятник считает, что мир можно переделать, перестроить, создать, а людей — воспитать. Отсюда бесконечные программы — Явлинского, Шаталина, Гайдара, Попова. Предприниматель считает: нужно просто дать свободу и верить в человека. Егор Яковлев — просветитель по натуре. Вчера он знал, что свет исходит от социализма с человеческим лицом, сегодня он открыл другие источники света. А с точки зрения Борового, светить вообще не нужно: вот

можно назвать случайностью, что в колхозе «Кармир Гунт» урожайность была 40—45 центнеров зерна, а нынешней осенью собрали 70. Но как отнестись к тому, что производство сельскохозяйственных культур в Армении неуклонно резко сокращалось, а сейчас овощных и бахчевых собрали вдвое больше, чем обычно? Только за два последних года республиканское стадо уменьшилось на 48 тысяч коров, 30 тысяч свиней, 120 тысяч овец и коз. После приватизации потерь нет. Впервые сами обеспечили себя на зиму картошкой, обойдутся без закупок за пределами Армении.

Напомню, это первая осень после передачи земли в частную собственность.

Без колес, как без рук

По грунтовке лихо мчал, поднимая клубы пыли, небольшой красный трактор с прицепом. Еще три года назад Виктор Саркисян, взяв в аренду виноградник, купил трактор за пять тысяч. Свободно в магазине стояли. Сейчас таких «Владимирцев» днем с огнем не сыщешь. Хотя цена и подскочила в шесть раз.

— А я этим и пользуюсь, — шепнул мне Виктор, лукаво щуря большие карие глаза. — На пятерочку, десяточку меньше других трактористов за работу беру — так от клиентов отбоя нет.

Колхозную технику отдали тем, кто на ней и трудился. Однако, дабы не драли механики с «безлошадных» по три шкуры, установили сроком на пять лет твердые расценки на все виды работ. Подразумевается, что к тому времени разживется народ.

Постановлением Совмина предусмотрено обеспечивать крестьян на льготных условиях тракторами и машинами за сданные зерно, мясо, молочные продукты. Однако возможности республики крайне ограничены, и народ всеми правдами и неправдами начинает технику добывать сам. В селе Хоронг мне хвалились новыми мотоблоками — привезли недавно 15 штук с пензенского завода, договорились дальше дружить. А в Камо известный всей Армении Васил Акопян начал сборку мини-тракторов. Думает и производство налаживать.

Вышли мы все из народа

Но почему все-таки Армения? Почему именно она первой перешла от слов к делу и отдала землю крестьянам?

— Наш Верховный Совет прежде всего представляет интересы землеробов, — сказал мне народный депутат республики Гагик Нерсисян. — 90 процентов парламентариев — выходцы из дерев-

ни, там живут их родные. И если моя мать с 7 соток возле дома заработала 7 тысяч, а колхоз и с 7 га этого не взял, то в чем еще меня надо убеждать?

Предлагали землю раздать бесплатно, мол, у наших дедов ее силой отобрали. Большинство голосов решили все же продать, разделив ее на 6 категорий. Пусть сумма будет даже символическая: от 15 тысяч за гектар виноградников в благодатной Араратской долине (за сезон в несколько раз больше хозяин выручит) до 200 рублей в высокогорье. Однако у человека появилась уверенность: это действительно мое, ведь я купил. Заплатить за землю надо в течение двух лет. А еще через год ее можно и продать, назначив любую цену. Не хочешь выбиваться в магнаты — будь наемным рабочим. Но стартовые условия создали для всех по возможности равные.

То, что произошло в армянской деревне, я определил бы одним словом — революция.

Подождем...

Сняв за сезон со своих 40 соток три урожая, Виктор Амбарцумян получил чистого дохода около 45 тысяч рублей (от налогов он, как и все армянские крестьяне, на два года полностью освобожден). Виктор постоянно гонял на своей до упора загруженной белой «Ладе» на рынки Еревана, Севана, Кировавана, Камо. Безусловно, удобнее было бы сбывать огурцы-помидоры прямо в поле оптом. Но не на таких же смехотворных условиях, как сейчас. За кило помидоров на консервных заводах дают 70—80 копеек чеками, которые затем сбербанк отказывается обменивать на наличность по причине отсутствия этой самой наличности, в республиканской казне нет даже бумажных денег. Заготпункты, созданные в каждом селе, частники также предпочитают обходить стороной.

Крестьяне заполнили рынки, торговые ряды выплеснулись на улицы. Уже давно в Армении не было такого изобилия овощей и фруктов. И пожалуй, никогда не просили за них так нещадно дорого. Договорные цены в магазинах тоже держатся примерно на уровне рыночных.

— Система, где одна сторона частная, а другая государственная, работать не будет, — убеждал меня Эдмонд Шивинян, начальник управления Министерства пищевой промышленности.

Недавно в республике начался второй этап приватизации. Частникам продают магазины, склады, базы, кафе и столовые. Готовится массовая распродажа заводов.

Подождите, говорили мне, не все сразу делается...

ОПРОС

ЗЕМЛЯ — КРЕСТЬЯНАМ, ЗАВОДЫ — ГОСУДАРСТВУ

Отношение к передаче в частную собственность земли, магазинов, фабрик распределилось среди 1876 опрошенных российской социологической службой «Мониторинг» следующим образом:

за, против, затрудняюсь ответить

Земли —	75%, 15%, 10%
Магазинов, предприятий бытового обслуживания —	68%, 21%, 11%
Фабрик, заводов, банков —	39%, 38%, 23%

(по материалам печати)

Интервью взяла Елена ЧЕКАЛОВА.

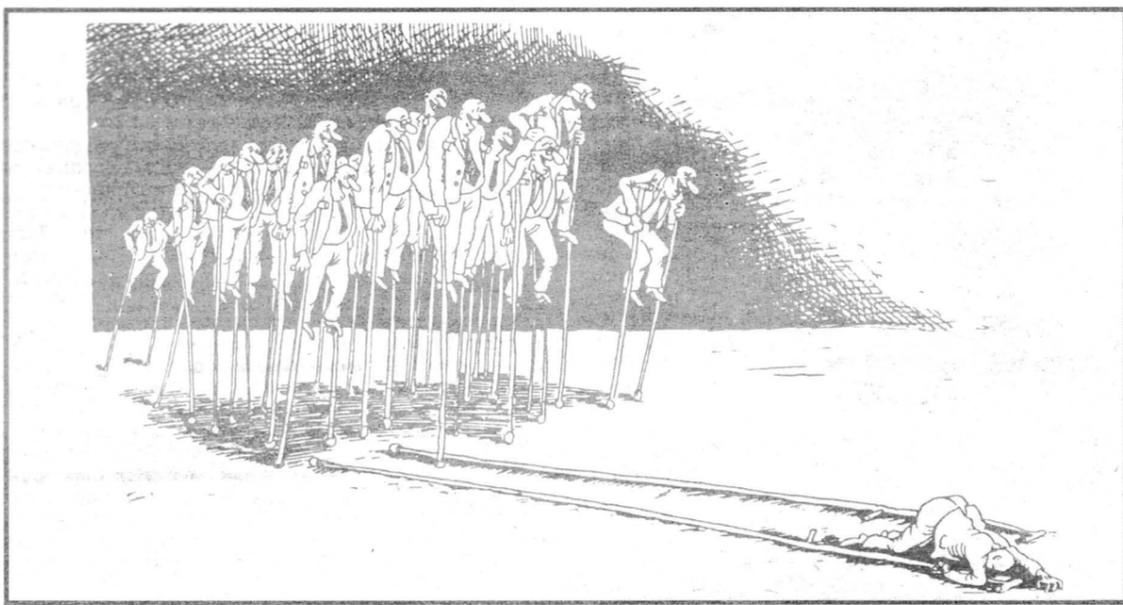

Рисунок Владимира НЕПАШЕВА.

РУБИТЬ ЛИ СУК, НА КОТОРОМ ВЫРАСТЕТ РЫНОК?

НОМЕНКЛАТУРНАЯ ПРИВАТИЗАЦИЯ

КРУПНОЕ государственное предприятие (включая ВПК) вынуждено сегодня быстро коммерциализироваться, приспособившись к внешним условиям, чтобы элементарно выжить. И может это делать несколькими путями:

- обраться кооперативами и малыми предприятиями;
- участвовать в учреждении банков, бирж и т. п. коммерческих структур;
- создавать некоммерческие объединения, обладающие, однако, правами учреждать коммерческие предприятия;
- переходить к активному бартеру, распределять часть оборудования и сырья;
- приватизироваться, то есть превращаться в предприятие негосударственной или смешанной формы собственности.

При всех внешних успехах первых четырех путей коммерциализации они вполне уживаются с сохранением феодального характера самого госсектора. Ибо паразитировать на крепостнических порядках — наиболее простой и доступный способ обогащения тех, на кого эти порядки не распространяются.

Только путь приватизации госсектора может перекрыть ныне установившийся способ извлечения прибыли.

О красном директоре замолвите слово

После провала августовского путча вопрос о необходимости рынка практически перестал быть дискуссионным. В центре полемики остается только один вопрос — приватизация: какой ей быть? По этому поводу и ломают копья. Основной удар наносится по идее номенклатурной приватизации. Аргумент прост: партийно-хозяйственная номенклатура не способна перестроиться, она антирыночна по своей сути.

Однако действия партийных аппаратчиков последних лет говорят о другом. Существует масса примеров того, как партийные капиталы «отмываются» в СП или коммерческих банках. Методы действия и рыночная философия какого-либо партайгеноссе на практике ничуть не отличаются от методов и философии «теневика» с двадцатилетним предпринимательским стажем.

Речь идет не только о мелкой рыбешке. Управляющий делами ленинградского обкома КПСС Крутихин при помощи контролируемого им банка «Россия», о чем рассказывал петербургский еженедельник «Час пик» (№ 36, 9 сентября 1991 г.), осуществлял крупные операции чисто рыночного свойства. Просто удивительно, как в идеологии современного демократического движения уживаются критика «теневых» операций партocrats и рассуждения об их полной неспособности «встроиться» в рыночное хозяйство.

Номенклатурная приватизация отнюдь не означает передачу предприятия в руки обкомовских «ротшильдов». Хотя номенклатура и представ-

ляла собой систему сообщающихся сосудов «партийной», «советской», «хозяйственной» и т. п. работы, формировались при этом различные социальные типы. Карьера партийного функционера и хозяйственника, как правило, совпадала лишь в отдельных звеньях. Аппаратчик восходил от комсомольских постов через райкомовские и обкомовские к ЦК КПСС (например, Горбачев). Хозяйственник — от заводских управленческих структур через директорское кресло в главк, министерство или Госплан, иногда в местный исполком (например, Рыжков).

Различие в судьбе накладывает отпечаток и на различие философии, свойственной партийной и хозяйственной элите. Для первой характерны изощренное политиканство, привычка беспрекословно повиноваться старшим и безапелляционно повелевать младшими, особое внимание к «бумажной» стороне дела. От второй наряду с перечисленными навыками требовалось умение вести торг на бюрократическом рынке за ресурсы, за план, за штаты; умение находить контакт с «гегемоном», который, в отличие от «рядовой партии», может и послать...

Хозяйственная элита вполне способна воспринять рыночную философию. Но для этого она должна быть поставлена в условия, когда по-другому выжить нельзя. Эти условия уже формируются самим развалом старой экономической системы. Еще быстрее дело пойдет в ходе радикальной реформы, предполагающей отмену дотаций, переход к рыночным ценам, либерализацию внешних связей и т. п. Будет рыночный хлеб — будут и рыночные песни.

Если не директор, то кто же?

Хозяйственная элита, стремящаяся посредством приватизации сохранить в своих руках рычаги управления, претендует не на чужое добро, а на свое. В стране давно сложилась ситуация, когда, по словам Виталия Найшуля, «на каждый кусок общественного имущества заявлены чьи-то права обычая». Управленцы высшего уровня рассматривают предприятия как свои собственные если не в смысле получения доходов от их деятельности, то по крайней мере в смысле распоряжения капиталом, определения хозяйственной политики.

Страстный призыв Ю. Морид (в прошлом номере «МН») «не привязывать крылья тигру», увы, несколько запоздал. «Крылья» давным-давно и крепко-накрепко «привязаны». Более того, уже приросли, стали органической частью этого монстра. Так что остается лишь одно испытанное средство: экспроприация экспроприаторов...

Можно возмущаться тем, что сложилось «право обычая», можно тосковать о справедливости, но не считать с реальными фактами — значит обрекать на поражение рыночную реформу. Хозяйственная элита должна

стать союзником реформы, а не ее врагом.

Если внешние хозяйственники будут отнесены с тех высот, которые занимают, единственным социальным слоем, способным встать на их место, окажутся частные предприниматели, среди которых, между прочим, обкомовских «ротшильдов» сегодня уже немало. Они прошли свои «университеты» в «теневом» бизнесе застойных лет и фактически легально спекулятивным бизнесе перестроечного периода. Нисколько не подвергая сомнению необходимость окончательной легализации их капиталов, мы хотели бы отметить, что между рыночной философией этого социального слоя и философией менеджера современной крупной корпорации лежит пропасть.

Судьба экономик США, Германии и Великобритании уже давно определяется не действиями или волей отдельных (пусть даже контролирующихся крупными капиталами) частных предпринимателей, ориентированных на максимизацию прибыли любым путем. Эти герои эпохи средневекового рынка или грондерства конца XIX — начала XX веков сегодня отошли на задний план. Львиная доля ВНП производится в крупных корпорациях, управляемых администраторами, прошедшими длительный путь восхождения с низших ступеней корпоративной иерархии до самого верха. Эти люди чувствуют себя не пиратами в бурном море стихийного рынка, а элементами отлаженного механизма. Целью их деятельности является не получение максимально возможной текущей прибыли, а устойчивый рост корпорации, обеспечение стабильных дивидендов акционерам, поддержание высокого курса своих акций на бирже. Отсюда и крупные инвестиции в исследования и разработки без гарантии немедленной отдачи, и желание обеспечить высокие заработки и социальную защищенность работников фирмы...

Для того чтобы сформировать в нашей стране такую хозяйственную элиту, потребуются десятилетия. Но на данный момент философия хозяйственных руководителей, имеющих многолетний опыт управления крупными коллективами, все же гораздо ближе к философии менеджера гигантской корпорации, чем то представление о целях и механизмах бизнеса, которое сформировалось у независимых частных предпринимателей за время их полуподпольной жизни.

Борьба против особой роли хозяйственной элиты в приватизации не только опасна для демократического движения, но и бессмысленна. Необходимо только позаботиться о том, чтобы приватизация была реальной, чтобы в ходе ее были по возможности учтены интересы различных слоев населения.

Олег ВИТЕ,
обозреватель «МН»;
Дмитрий ТРАВИН,
обозреватель еженедельника
«Час пик».

РЕПОРТАЖ

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Несколько часов с Ларисой Пияшевой

Продавать столичные магазины в собственность вместе со стенами или сдавать в долгосрочную аренду? У каждой из сторон — правительства Москвы и команды экономиста Ларисы Пияшевой — есть аргументы в защиту своей позиции.

После публикации «Репортажа с ценой на шее» («МН» № 47) в редакции оборвали телефоны, требуя сообщить адрес московского частного магазина «Клеверок», прилавки которого в отличие от государственных не пусты. И вот я в кабинете человека, который намерен в сжатые сроки сделать частными все магазины города.

Для заместителя генерального директора департамента мэра и председателя комитета по экономической реформе обстановка более чем скромная: три стола, десяток стульев, два телефона. Плакат со зданием СЭВ (ныне мэрии) на стене, букетик роз в бутылке из-под шампанского. Вся «команда» Пияшевой — пять человек, включая секретаря-машинистку и мужа.

— Я тут как волонтер, — говорит Борис Пинскер, известный экономист. — Помогаю жене, так сказать, на общественных началах. День этот был не самым лучшим. Накануне правительство Москвы отменило проект приватизации, предложенный группой Пияшевой, и предложило «арендизацию» магазинов. Члены группы составляли обращение к общественности с ультимативными требованиями к правительству Москвы.

— Лариса Ивановна, может, не стоит выходить на тропу войны?

— Да ведь аренда — это тупик, все уже в этом убедились. Тогда зачем я здесь нужна? Теперь есть два варианта: либо наша реформа и отставка правительства, либо правительство со своей реформой и наша отставка.

Пришли посетители из комитета по приватизации Краснодарского края — принесли свои выкладки, совпадающие с пияшевскими. На прощание подарили коробку конфет. Заглянул борец с мэрией — председатель Краснопресненского райсовета Краснов. Известный как неолыбешевик, он выразил сочувствие и поддержку аполотетке капитализма, а заодно предложил перебраться в случае чего к нему в район: «Помещение есть, серокс, факс, компьютер тоже. Приходите, поработаем».

Заявление написано. Возникает проблема, как его размножить и разослать по средствам массовой информации.

Звонок из городского профсоюза работников торговли. Даму на другом конце провода беспокоит, что коллективы магазинов могут при-

распределении акций потерять большую часть. Пияшева терпеливо, в течение доброго получаса объясняет, что это не так.

— Вроде бы убедила, — устало говорит она и кладет трубку.

Вваливается компания телевизионщиков из ДВМ: «Всего 10 минут, Лариса Ивановна». Как всегда что-то заедает, что-то ломается, результате сьемка растягивается минут на сорок.

Всей командой идем на обед. Сердобольная Лариса Ивановна отдает корреспонденту свой пропуск столовую, за что тут же и расплачивается: милиционер у входа отказывается ее пропустить.

— Это же Пияшева! Вы что, не знаете?

— Да по мне хоть сам Попов. Небольшой скандал. В итоге замгендиректора департамента мэра приходится возвращаться за паспортом. После обеда мужской перекур.

— Конечно, мы затеваем очень большое дело, — рассуждает Борис Пинскер. — Но это меньше из зо на сегодня. Противдействие колоссальное. Однако нужно стоять на своем. Другого выхода у нас нет. С одной стороны, дают бывшие партукраты, у которых свои планы, другой — демократы, которые желают поступиться полувластью.

А в кабинете Пияшевой шква звонков. Она еще не вошла в роль большого начальника и хватается за трубку сама, хотя рядом сидит помощник. Российская товарно-сырьевая биржа выражает поддержку «Интерфаксу» требует политического заявления, программа «Утро приглашает на съемку».

Приносят долгожданный кофейер. Кто-то интересуется:

— Болгарский?

— Болгарский.

Снова посетители, из фонда по содействию ликвидации коммунальных квартир. Как выяснилось, ни с ни хозяйка кабинета и не подозревали о существовании такового. Дс казывают Пияшевой, что жильцы домов, в которых расположены магазины, должны иметь право и долю в торговой собственности. Т отбивается, советуя оппонентам не путать приватизацию жилья с приватизацией торговли. В итоге консенсус: жильцы и торговые ки могут совместно приватизировать магазины на добровольных началах.

Задано давно припасенный вопрос:

— И все же, Лариса Ивановна, куда вы собираетесь пойти после отставки?

— А кто вам о ней сказал? Мы еще поборемся.

Александр КАКОТКИН

10 000 000:100 в пользу на

Главная задача налоговой реформы, которую задумало новое правительство России, добиться, чтобы в виде налога в бюджет поступало не менее 45 процентов национального дохода. Напомним, что сейчас эта доля составляет всего 22 процента. Кроме макроэкономических мер, необходим жесткий удар по укрывательству от налогов. Ведь пока то, что в цивилизованных странах считается самым страшным экономическим преступлением, разрушающим государственный бюджет, у нас наказывается всего сторублевым штрафом.

Схема рубледобычи в объединении «Менеджер» при Обществе друзей кино СССР была нехитрой. На пенсионеров составлялись акты о том, что те выполнили работы на миллионы рублей. Самим ветеранам объясняли, что деньги идут на благотворительные нужды, и миллионы отбирали. Затем эти деньги умело прибирались к рукам. Беззастенчивость, с которой действовали генеральный директор «Менеджера» Александр Балыков и его брат Сергей Балыков, потрясает. Пенсионерка Зинаида Горланова с сентября по декабрь прошлого года, судя по трудовому соглашению, провела предпродажную подготовку вычислительной техники и видеоконфлюктов на два миллиона двести двадцать рублей (2 000 220 руб. 00 коп.).

А теперь процитируем ее объяснение: «Сказали мне, что надо под-

писать несколько документов на благотворительные цели. Причин того, что я должна подписать бумаги, мне объяснили тем, что с меня как с ветерана налог не берется. Больше пойдет на благотворительные цели. Бумаги мне прочитать не дали, лишь в одной я успела заметить, что это договор, связанный каким-то маркетингом. Но потовыхватили у меня бумаги, спросили «Вы знаете, что такое маркетинг? Оба раза я подписывала несколько бумаг, но, по-моему, в первый раз было больше. Еще раз заявляю, что они буквально выхватывали их из рук. Первый раз я ездил туда, на верное, в августе, второй раз — месяца через 2—3».

Со всей ответственностью заявляю, что ни копейки из представленных мне в отчетах сумм я не получала».

Такую же операцию проделали с Алексеем Михайловичем Зорин

ЕКАТЕРИНБУРГ. До сих пор в городе, как при развитом социализме, нет ни одного частного магазина, ни одной частной мастерской. В торговле шаром покати, но ни один продавец или грузчик с лица не опал. Завозимых продуктов, видно, только им и хватает. Правда, разработана целая программа, как поступать с накопленной здесь в большом количестве государственной собственностью. Но!

— У нас свое видение этой проблемы, — рассказывает Александр Рябцев, возглавляющий комитет по управлению городским имуществом. — Процентом 80 бытовки, торговли в будущем году приватизируем. Но при этом здания, сооружения будут сдаваться в аренду, а в частные руки

идут «акул капитала» несколько препятствий. Российский закон о приватизации одной статьей позволяет коллективу принять решение о смене формы собственности, другой заставляет его просить на то позволение у вышестоящих начальников. А те так и бросаются резать курицу, несущую золотые яйца! С другой стороны, республика пока не определила, что именно перейдет в ее собственность, и область поэтому не может приватизировать крупные промышленные объекты. Все еще не определен порядок приватизации жилья и процедуры земельной реформы.

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

Традиционно скромная российская провинция, как всегда, ждет указаний сверху

перейдет «начинка» — оборудование, имущество...

Что ж, «опыт» аренды в городе есть. В последнее время больше десятка объектов бытового обслуживания прекратили существование, поскольку предприятия-арендодатели выгоняют их из арендуемых помещений. Нетрудно догадаться, как поведут себя новые «хозяева» в арендованных у государства магазинах. Успеть сплунуть до того, как к власти в городе придет новая команда чиновников со своим видением экономических проблем и попросит тебя со всем приватизированным имуществом на улицу. Вот и вся философия.

Одновременно на «Уралмаше» работает комиссия, которая готовит его к разгосударствлению. Пока комиссия считает, сколько примерно «Уралмаш» может стоить. Интересно, в каких единицах измерения это делается. Учитывая, что рубль сейчас величина такая же неуловимая, как улыбка Джоконды, а по своим размерам «Уралмаш» сопоставим с городом средней величины, работы комиссии наверняка хватит до конца века.

ЯРОСЛАВЛЬ. По-настоящему приватизирован только один объект — бывший орган бывшего обкома КПСС газета «Северный рабочий». Паи поделены между трудовым коллективом и страховой фирмой. Между тем пирог госсобственности стоимостью в 16 миллиардов в Ярославской области уже подготовлен к дележке. Для начала властями намечено отщипнуть в пользу частных кусочек весом в 4 миллиарда.

Созданный в конце ноября областным Советом комитет по управлению госимуществом на второй день своего существования уже был завален заявками на приватизацию. Магазины и парикмахерские, лесоторговая база и строительный трест, институт повышения квалификации и молокозавод — коллективы планируют приобрести их в собственность.

Однако на пути превращения труда-

СТАВРОПОЛЬ. В комитете по управлению имуществом края 80 заявок от предприятий и частных лиц на выкуп объектов — от малых до весьма солидных, таких, например, как крупнейший в России завод автоприцепов. На него претендуют четырехтысячный трудовой коллектив, у которого завод в аренде почти три года.

Полтора месяца назад теперь уже бывшая власть твердила: землю крестьяне брать не желают — и демонстрировала лишь полсотни заявок. В крае пока только тысяча фермерских хозяйств, но 7 тысяч крестьян уже подали заявки на наделение их землей.

Состоявшееся только что учредительное собрание конгресса деловых кругов Ставрополя главным вопросом назвало темпы, формы и приоритеты приватизации. Нарождающийся средний класс высказался за создание специального фонда приватизации, одна из целей которого — вложение средств в наиболее перспективные отрасли. Вместе с тем была подчеркнута опасность зарождения слоя рэпты. Собственность должна попасть лишь в руки тех, заявили ставропольские предприниматели, кто стремится, а главное, способен обеспечить расширение производства продукции.

Можно утверждать, что население края организационно и психологически готово к быстрым темпам приватизации. Сдерживает процесс то, что Верховный Совет РСФСР до сих пор не принял государственную программу приватизации, которая, кроме всего прочего, должна содержать меры против монополий. Важно определить то, что не может подлежать приватизации. Кроме того, к закону должен прилагаться пакет нормативных документов, определяющих методику оценки госимущества.

**Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Дмитрий ПУШКАРЬ,
Людмила ЛЕОНТЬЕВА.**

ПРОВИНЦИЯ

19-21 НОЯБРЯ:

«МИНИ-ПУТЧ» В МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ

АРМИЯ

Странные вещи творились в Вооруженных силах в эти три дня: министр обороны говорил на пресс-конференции одно, а подписывал другое; поздравляли с назначением одних, а через час извинялись: простите, мол, ошибка вышла.

Эти странности были связаны с работой комиссии по реформе политарганов, созданной после августа в основном из опальных политработников. До 20 ноября комиссия под председательством Дмитрия Волкогонова должна была обсудить кандидатуры нового руководства армейского Комитета по работе с личным составом для утверждения их министром обороны.

19 ноября на пресс-конференции по итогам работы комиссии маршал Шапошников заверил, что все назначения будут делаться только по его представлению. И в тот же день министр подписал приказ о персональных назначениях, где, за исключением председателя нового комитета генерал-полковника Геннадия Стефановского, ни одна фамилия не совпадала с предложениями комиссии.

Тут же Стефановский подписал приказ о ее роспуске, хотя это тоже должен был сделать министр обороны. Реформаторов из комиссии попытались поставить перед фактом: во главе разработанных ими структур вставали люди, которые бы превратили все ар-

мейские реформы в смену вывесок. Делался расчет и на то, что руководитель военной политарформы генерал-полковник Дмитрий Волкогонов улетал 20 ноября на лечение в Англию. Он, однако, узнал о сути приказа еще в Москве, и, говорят, на его глазах были слезы. Перед отлетом Волкогонов послал министру записку: «Прошу назначения отменить. Комиссия правомочна представить своих кандидатов».

Тем временем остальные члены комиссии занялись выяснением обстоятельств странного и поспешного приказа. Оказалось, что кандидатуры помощников по воспитательной работе главкомов родов войск представил в Главное управление кадров (ГУК) Стефановский. И уже через несколько часов соответствующий приказ подали на подписание министру Шапошникову. Учитывая, что любые разработки комиссии бродили по военно-бюрократическим коридорам по полтора месяца и более, такая спешка явно указывала на согласованные действия верхушки армейской бюрократии.

Разобравшись в подлоге, министр Шапошников отменил-таки первоначальный приказ. Продлена работа самой комиссии. Однако скандал в Министерстве обороны вряд ли на этом закончится. Суть дела даже не в том,

что министру предложили на подпись по сути фальшивый документ. Выяснилось, что верховные армейские канцелярии остались полностью бесконтрольными. Раньше был хотя бы ЦК, теперь же никого. ГУК может назначить кого угодно на какую угодно должность — «в кадрах решают все!».

Существующие структуры от торжества реформ в армии переходят к прямому противодействию, что показали перипетии трех дней в ноябре. Практически речь идет о том, что всемогущий верховный аппарат военного министерства имеет возможность расставить на ключевые посты тех людей, которые, в отличие от августовских неудачников, окажутся в состоянии провести операцию «переворот».

Заместитель Волкогонова по комиссии Владимир Лопатин так прокомментировал этот «мини-путч»: «Необходимо срочно изменить концепцию подбора кадров в МО, переводя ее на открытую конкурсную основу. Разработку кадровой реформы провести за пределами Министерства обороны, ибо только Мюнхгаузен смог сам себя вытащить из болота. Нынешняя аппаратная машина никогда не сможет сломать сама себя, зато еще повоюет за свое сохранение».

Игорь СТАДНИК.

Митинг в защиту офицера печально известного рижского ОМОНа Сергея Парфенова состоялся в минувшее воскресенье у здания посольства Латвийской республики в Москве. Г-н Жириновский и еще полторы тысячи человек дружно шагали в ногу: правой, правой...

Фото Станислава ВЛАСЕНКО.

ОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

НАЛОГИ

Правда, его заработок с января по апрель этого года составил уже шесть миллионов, из которых он получил фактически лишь значащиеся в ведомости 00 копеек. Балыковы выбирали для фиктивных сделок именно ветеранов, для того чтобы не пришлось с гигантских этих сумм платить налоги. Еще и таким образом обобрали государство они почти на 11 миллионов рублей.

Но дело не в тривиальной истории о «мертвых душах». Ведь если раньше это была едва ли не основная статья УК, по которой шли по этапу хозяйственники, то теперь ни фиктивности работ, ни фиктивность получателей денег претензий у следствия не вызвали. Нас убеждали причастные к следствию люди, что это правильно и соответствует практике рыночной экономики. Правда, так и не доказали, что рынок и подлог совместимы.

Познакомившись с законодательством развитых стран, мы убедились: речь идет о самом серьезном экономическом преступлении, которое там карается безжалостной конфискацией всего имущества фирмы и долгосрочной отсидкой виновного. У нас же даже в таком случае (а мы специально выбрали дело, отягощенное сопутствующими преступлениями) Балыковы отделываются сторублевым штрафом. Старший следователь прокуратуры Москвы Геннадий Горбу-

нов, посчитав их частными, а не должностными лицами, решил ограничиться лишь административной ответственностью. Как же так? «Менеджер» пользовался льготным налогообложением как общественная организация. А значит, его руководители — должностные лица и статья 170, ч. II УК РСФСР создана прямо для такой ситуации.

Но оставим в стороне дело Балыковых, которое, кстати, по решению прокурора Москвы пересматривается, и есть шанс, что миллионы все-таки в многогроздальный бюджет вернут. Но сейчас у нас в России несколько сотен тысяч фирм, юридически оформленных как частные, а значит, их-то руководителей уж точно должностными лицами, подлежащими более строгой ответственности за уклонение от налогооблаты, не сочтешь.

В рынок мы вошли. А в нем именно налоги, а не госпоры предприятий — основа экономической состоятельности государства. Пакет же рыночных законов все готовится. И пока не поздно, может, стоит пополнить его законом, всерьез ущемляющим беззастенчивых налогоплательщиков.

**Екатерина КОЛОНИЦКАЯ,
Евгения НЕГАНОВА.**

На фоне паровоза

КОММУНИСТЫ

Совершенно новая партия родилась в России — коммунистическая.

Роды состоялись в минувшие выходные в городе Екатеринбург, во Дворце культуры железнодорожников. Причем с этим дворцом целая история приключилась. Вначале начальник Екатеринбургской железной дороги повел себя как ярый антикоммунист и запретил проведение учредительного съезда во всех вверенных ему учреждениях, ссылаясь на известный указ Президента России. Делегаты, уже съехавшиеся в столицу Урала, кинулись в горсовет: как так, мы же совсем новая партия, указ вовсе не про нас писан. В горсовете как раз сессия проходила. Депутаты засмутились и городского прокурора запросили: разрешаешь, мол, нам разрешить или нет? На что прокурор парировал: это ваше депутатское дело — разрешать, а мое — потом проконтролировать, насколько ваше решение законно. Тогда председатель горсовета

Юрий Самарин, видя, что опять демократический базар пошел, рубанул: разрешаю, и все тут. Не в лесу же, как бывало, людям собираться, тем более заморозки начались. Но делегатам съезда пригрозил: мол, если от указа хоть на миллиметр отступите, будете к ответственности привлечены.

В общем, учредительный съезд во дворце, рядом с которым паровоз для красоты поставлен, открылся. Как и обещали делегаты, партию они учредили абсолютно новую. Старая как называлась? РКП. А новая РКП — российская коммунистическая рабочая партия. И люди в ней новые: генерал Альберт Макашов, к примеру, профессор Алексей Сергеев. И идеи в фундамент новой партии они заложили свежие, оригинальные. О закономерности перехода общества от капитализма к коммунизму. О необходимости истинной пролетарской демократии, которая наступит, если выборы проводить не по территориальному, а по производственному принципу. О руководящей роли рабочего класса, у которого, в свою очередь, есть авангард — партия,

опирающаяся на марксистско-ленинскую науку (надо думать, делегаты имели в виду самих себя). Новым организационным принципом построения партии назван демократический централизм. Какие-то экономические теории делегаты подробно не обсуждали, да и нужды, видимо, не было: в марксистско-ленинской науке по этому поводу все сказано.

Надо заметить, любовь учредителей новой партии к рабочему классу пока, похоже, какая-то безответная. Во всяком случае среди пятисот делегатов рабочих было всего около 16 процентов. Да целых трое крестьян. Остальные служащие, инженерно-технические работники, пенсионеры, безработные (не из числа ли бывших партфункционеров?). Что касается жителей Екатеринбурга, то никакого интереса к новой партии они не проявили, если не считать «дээсовцев», организовавших пикетирование у входа ДК. Остается добавить, что в семнадцатом году большевиков тоже мало кто воспринимал всерьез.

Борис ЯРКОВ.

Добро пожаловать в мир Delta

Слева направо: стюардесса авиакомпании Delta Бонита Карингола, первый пилот Тимоти Террелл, командир корабля Ларри Бэкон и стюардесса Стефани Аллен.

Мир стал теснее и атмосфера теплее теперь, когда Delta Air Lines приняла на себя обслуживание широкой сети трансатлантических авиалиний компании PAN AM, открыв новые рейсы из 21 города Европы, Ближнего Востока и Азии.

Delta стремится предоставлять своим пассажирам наилучшее обслуживание и самый широкий выбор услуг. Экипажи Delta везде, куда бы они ни летали, известны своей исключительной заботой о пассажирах и высоким профессионализмом.

Новые рейсы из Советского Союза

Теперь Вы можете совершить беспосадочный перелет из Москвы в Нью-Йорк или Франкфурт, откуда Delta доставит Вас в Вашингтон, Цинциннати, Атланту, Орlando или Майами.

По одному билету через систему воздушных линий авиакомпании Delta Вы сможете попасть в любой из 240 пунктов назначения на территории США.

Первая в США, первая в мире

Delta предлагает Вам широкие возможности для полетов, осуществляя рейсы в большее число городов США, чем любая другая авиакомпания. Ежедневно выполняя более 4800 рейсов в 300 городов 33 стран, авиакомпания Delta занимает первое место в мире по числу рейсов.

В чем еще мы первые

Расписание и удобства важны для пассажиров, но это лишь одна из причин, почему Вы выбираете

именно нас.

Среди крупнейших авиакомпаний мира Delta обладает самым современным парком новейших пассажирских авиалайнеров. Своим постоянным клиентам Delta предлагает и одну из наиболее щедрых систем привилегий и дополнительных услуг. Внимание, которое мы уделяем сервису, вот уже 17 лет подряд обеспечивает авиакомпании Delta наивысшую оценку по отзывам пассажиров среди ведущих авиакомпаний США*.

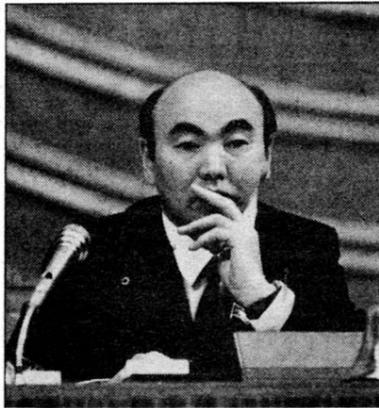
За дополнительной информацией и по вопросам бронирования авиабилетов обращайтесь в представительство авиакомпании Delta в Москве по телефонам: 253-2658, 253-2659, 253-2660.

И добро пожаловать в мир авиакомпании Delta!

DELTA AIR LINES
We Love To Fly And It Shows.®

Расписание может быть изменено без предварительного уведомления. * На основании статистических данных по претензиям потребителей, подготовленных Министерством транспорта США. © Delta Air Lines, 1991.

ТРЕТИЙ ПУТЬ КЫРГЫЗСТАНА

Диктатура бывших коммунистов или теократия — политологи видят лишь два варианта развития бывших советских республик Средней Азии. Но пример Кыргызстана показывает: возможен и демократический путь.

грамме экономических реформ Бориса Ельцина: «Это очень сильная программа, она произвела на меня большое впечатление. Я поддерживаю ее. Тем не менее сомнения вызывает либерализация цен — при дефиците товаров последствия могут быть наихудшие».

«Не ввязываясь в борьбу с прошлым»

Кыргызстан — единственная республика в Средней Азии, где произошло разделение партийной и государственной властей. В то время как в соседних Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане у руля власти стоят те же самые коммунистические партии, только под другими названиями, в Кыргызстане после известных августовских событий деятельность компартии, поддержавшей путч, приостановлена.

Приезжего человека Бишкек удивляет сохранившимися памятниками Ленину и старыми лозунгами на улицах и площадях. В Кыргызстане предпочитают не бороться с символами старой власти, а реформировать ее. «Главное — идти вперед, не ввязываясь в борьбу с прошлым», — считает президент Акаев. И находит сторонников. На всенародных выборах в октябре за него проголосовали 95,3 процента пришедших на избирательные участки. По словам президента, его не поддерживает часть национальной интеллигенции, считая, что он ущемляет права коренного народа. Эти опасения оппозиция высказывала во время обсуждения кодекса о земле. Президент наложил частное вето на ту часть кодекса, где утверждалось, что «земля принадлежит кыргызскому народу». В конце концов парламент проголосовал за президентский вариант: «Земля принадлежит гражданам кыргызской и других национальностей, составляющих народ Республики Кыргызстан». Это сняло напряжение в республике.

советуется с их представителями. Подготовлен проект закона о национальных меньшинствах, который гарантирует им права вплоть до создания национальных автономий. Очевидно, этот проект не сразу встретит понимание как у внутренней оппозиции, которая считает, что надо в первую очередь восстанавливать права коренного народа, так и у правящего большинства других республик. Во всяком случае в октябре нынешнего года Госсовет страны отклонил предложение Аскара Акаева принять закон о правах наименьшинств.

Национально-демократическая оппозиция многие шаги президента относит на счет его «уступчивого» характера и влияния окружения, часть которого состоит из бывших партийников. Однако вряд ли это соответствует истине: уступчивый и склонный к компромиссам во второстепенных вопросах, Акаев в принципиально важных тверд и целенаправлен. В первый день августовского путча президент недвусмысленно заявил о решимости защищать независимость республики и ее курс на демократию, в то время как над мраморным президентским дворцом барражировали военные вертолеты.

Совмещение несовместимого

Нелегкие испытания ожидают Кыргызстан и его президента. Аскар Акаев стоит перед необходимостью принятия непопулярных решений. Нужна крепкая опора, которой в будущем может, в частности, стать партия зарождающихся предпринимателей «Эркин Кыргызстан». А пока надежда — на твердый расчет Аскара Акаева и его сторонников, которые добиваются невозможного: консервативный по составу парламент проводит в жизнь радикальные реформы. Национально-демократическая оппозиция добивается роспуска парламента и внеочередных выборов. Однако президент считает: выборы в условиях, когда новые партии не встали на ноги, приведет к тому, что в парламенте пройдут совсем не демократы.

Аскар Акаев ставит перед собой две главные задачи: построить национальное государство и интегрировать Кыргызстан в мировое сообщество. Многие считают, что сегодня две эти цели исключают друг друга. Но Акаев знает: это единственно возможный путь.

Асаль АЗАМОВА.

Бишкек — Москва.

КОРИДОРЫ ВЛАСТИ

поряжение, по которому все контрольные действия в отношении депутатов и центральных аппаратов, их обслуживающих, возможны только с разрешения председателей палат.

Дальше события развивались по нарастающей и, увы, вдалеке от внимания избирателей. После того как члены комиссии обнародовали данные о том, что некоторые парламентарии, пользуясь неправомерностью статуса союзного депутата, успели купить себе «больше одной личной машины», их обвинили в разжигании зависти между депутатами. Однако решающим в судьбе комиссии стало, видимо, заседание 13 ноября, когда союзный парламент обсуждал вопрос о дополнительных льготах самому себе. Члены комиссии Яков Безбах и Владимир Ополинский активно выступили против пенсий для депутатов с 58 и 53 лет (за какую вредность?), их льгот со столичной пропиской и т.п. Одновременно они затеяли полемику с пришедшим на заседание начальником ФХУ Виталием Касаткиным, доказывая, что в подчиненном ему аппарате есть чиновники, гонящие служебный транспорт по 35 часов в сутки.

Ровно через неделю, 20 ноября, когда общее внимание было отвлечено выступлением в ВС Горбачева,

палата Совета Союза решила не продлевать полномочия комиссии по привилегиям. Главный аргумент председателя палаты Константина Лубенченко: после того как председатель комиссии Николай Игнатович стал генеральным прокурором Беларуси, а ее секретарь Элла Памфилова — министром социальной защиты населения РСФСР, в постоянном составе комиссии остались 4 человека, представляющие Украину. А она в работе парламента не участвует. Заодно вдруг припомнили, что в составе комиссии был когда-то Альфред Рубикс, сидящий ныне в рижской тюрьме.

О результатах работы комиссии по привилегиям практически не говорили. Совет Союза решил передать все не законченные ею дела в комитет по законодательству. Но никогда и ни у одного комитета не будет почти чрезвычайных полномочий по доступу к документам и фактам, которые были записаны в статусе комиссии по привилегиям. При этом юриста Лубенченко почему-то не смутило то обстоятельство, что эта комиссия, ставшая одним из механизмов борьбы со злоупотреблениями власти, была создана съездом, а распускает ее парламент.

И. В.

АНАЛИЗ

● Отвлекаясь от банальных сентенций о «свободолюбивой горской душе», а также от аналогий между нынешними событиями и кавказской войной минувшего века, можно отметить, что основной вектор развития положения в ЧИР направлен на формирование здесь жесткого режима, апеллирующего к национальным и исламским ценностям. Действия новоизбранного президента Чеченской республики достаточно ясно говорят о том, что он склонен к конфронтационным, экстремистским методам в политике. Это объясняется не только его личными качествами, но и политической тактикой — желанием использовать лозунги противодействия «имперской России» для упрочения собственных позиций внутри республики и создания имиджа борца за независимость всех горских народов.

В этом же русле видятся попытки

лики бесполезна и в чисто экономическом плане: республика в основном самообеспечивается продовольствием, на ее территории расположены крупные нефтеперерабатывающие мощности и сосредоточено практически все российское (92 процента) производство авиационных масел.

● И все-таки ситуация не столь безнадежна, как это кажется на первый взгляд. Прямое и косвенное участие в конфликте многих сторон, интересы которых не совпадают, представляет российскому руководству неплохую возможность маневра и в случае ее умелой реализации может остановить экстремистские тенденции в политике Д. Дудаева. В частности, уже сейчас среди лидеров горских народов заметно настороженное отношение к претензиям Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН) и лично Д. Ду-

ЧЕЧЕНСКИЙ ПАСЬЯНС

Обстоятельства, определяющие развитие ситуации вокруг Чечено-Ингушской республики (ЧИР), дают мало оснований для оптимизма и надежд на быстрое решение этой проблемы, независимо от намерений и действий руководства РСФСР.

Д. Дудаева пойти по пути интернационализации конфликта, придать своему движению оттенок новой «исламской революции», с тем чтобы мобилизовать общественное мнение исламского мира и в перспективе заручиться политической и финансовой поддержкой ведущих мусульманских стран, а также сопредельных государств (Турции и Ирана).

● Нужно признать, что подобные расчеты не являются полностью беспочвенными. По оценкам турецких экспертов-советологов, распад СССР на отдельные независимые государства в целом отвечает национальным интересам Турции, поскольку появившиеся на ее границах экономические образования без особого труда могут быть втянуты в орбиту турецкого влияния.

С другой стороны, уже сейчас все рельефнее проявляется «закордонный курс» Баку, который, похоже, психологически уже готов к роли младшего партнера Турции в Закавказье. Их обоюдное стремление к политическому сближению подкрепляется развитием экономических связей, в основном бартерных, — бакинская нефть на турецкие товары. В информированных дипломатических кругах не исключают, что в ближайшее время одной из важных статей азербайджанского импорта может стать турецкое оружие, которое в дальнейшем появится и на Северном Кавказе. Все это представляет крайнюю опасность не только для региональной, но и международной стабильности, ввиду того что ведет к смыканию трех пока еще разрозненных конфликтных очагов — ближневосточного, закавказского, а теперь и северокавказского.

● Однако было бы ошибочным предполагать, что в нынешней ситуации Д. Дудаев будет прибегать исключительно к тактике прямой конфронтации с руководством РСФСР. Предыдущие шаги генерала показывают, что он владеет искусством маневрирования, перемежая воинственные угрозы в адрес «имперской Москвы» с заявлениями о готовности к сотрудничеству, что должно создать образ открытого к диалогу деятеля. Очевидно, президент Чеченской республики пойдет по этому пути и в дальнейшем, стремясь перехватить инициативу у российского руководства, навязывая ему свою тактику, условия и содержание предстоящих переговоров.

С учетом всех этих факторов руководство РСФСР находится в крайне сложном положении, исключая любые формы экономического и тем более военно-политического нажима на Грозный. Помимо политической опасности подобных действий, блокада Чеченской респуб-

даева возглавить «национально-освободительное движение» на всем Северном Кавказе. ■

В связи с обострением обстановки в Пригородном районе Северной Осетии Владикавказ начинает рассматривать ЧИР в качестве своего потенциального внешнего противника. С другой стороны, блокирование руководства Абхазии и ЧИР и вхождение Абхазии в Кавказскую конфедерацию расцениваются в Тбилиси как угроза территориальной целостности Грузии и могут сдерживать чечено-грузинское сближение.

В этих условиях у России появляется реальный шанс выступить гарантом военно-политической и экономической стабильности горских республик как в отношениях между ними, так и с внешним миром. Такой подход предполагает в том числе поддержку идей создания в составе РСФСР единой горской конфедерации, которая при всех обстоятельствах вряд ли будет видеть в России своего главного противника.

● Нынешнее положение требует также проведения самостоятельной и активной российской политики на «восточном» направлении — в отношении сопредельных государств (Ирана, Турции), арабского и исламского мира, а в более широком плане ставит в повестку дня вопрос о скорейшей выработке концепции национальной безопасности России. При этом крайняя сложность и взрывоопасный характер сложившейся вокруг чеченской проблемы ситуации, в полной мере являющейся пробным камнем нарождающейся российской государственности, требуют мобилизации на этом направлении всех сил, а не только участия наскоро сформированных групп экспертов. Последнее становится с каждым днем все актуальнее, поскольку «чеченская проблема» превращается в объект политических интриг непосредственно в среде демократических сил, поводом для деления на «чистых» и «нечистых», то есть сторонников сильной России и их противников. Наряду с очевидной несвоевременностью такого режима в условиях ухудшающегося социально-экономического положения в республике это может лишь дестабилизировать обстановку в высших эшелонах государственной власти в России, создать прямую угрозу вставшей на ноги российской государственности и вызвать на политическую арену силы, появления которых не желает никто.

Сергей НОВИКОВ,
Центр российских и международных исследований.

ДОСЬЕ «МН»

Добыча полезных ископаемых: золото, цинк, олово, свинец, вольфрам, запасы гидроресурсов — 3-е место в СССР. Перспективные источники валютных поступлений: туризм, производство экологически чистых продуктов питания и лекарств, электроэнергия. Годовой дефицит бюджета: свыше 2 миллиардов рублей.

Республика уже получила 250 миллионов долларов кредитов. Из них 200 миллионов — из Южной Кореи, 50 — итало-испанские.

Через день после возвращения из США президент Акаев сказал о про-

ДОСЬЕ «МН»

Население — 4 млн. 367 тысяч человек. Кыргызы — 52,4%, русские — 21,5%, узбеки — 12,9%, украинцы — 2,5%, немцы — 2,4%, татары — 2%, более 60% населения проживает в сельской местности.

Президент Акаев исповедует принцип: «Государство сильно, если в нем сильны национальные меньшинства». В республике действует около 40 национально-культурных центров, и по всем важным шагам президент Акаев

Из жизни привилегий

Союзный парламент переживает времена упадка. Его работой почти никто не интересуется, да и сами депутаты, кажется, не очень-то понимают, чем им следует заниматься. В этой ситуации безвременья союзные парламентарии активно занимаются закреплением за собой дополнительных льгот и ликвидацией комиссии по привилегиям.

Оба дела оказались неразрывно связаны между собой. Пока в центре внимания комиссии были лишь привилегии политической верхушки старого режима, она, несмотря на скрытое противодействие, работала и добивалась результатов. Но стоило ей потревожить самих депутатов, а заодно с ними могущественные аппараты финансового хозяйства управления Секретариата ВС СССР (ФХУ) и хозяйственное управление делами Совмина СССР (ХОЗУ), как под ее работой было решено подвести черту.

Все началось в октябре, когда комиссия занялась вопросами использования служебного автотранспорта в Верховном Совете (ведение ФХУ). Именно тогда было издано подписанное двумя председателями палат рас-

ПОДОПЛЕКА

СОЮЗНЫЙ МИД ОСТАЕТСЯ?

Так получается, что крутым поворотом в судьбе Эдуарда Шеварднадзе предшествуют слухи. В ноябре — декабре прошлого года в дипломатических и околодипломатических кругах предсказывали его отставку, и она действительно состоялась, а в начале ноября этого года в Москве и других столицах мира стали поговаривать о возможности возвращения Э. Шеварднадзе на Смоленскую площадь. Тем не менее, каждый раз перемещение Шеварднадзе в структурах власти становилось неожиданностью.

Причина этому — действия самого М. Горбачева. Президент не особенно церемонится со своими министрами иностранных дел. Если А. Бессмертных был уволен под предлогом «пассивного поведения» во время августовского переворота, то Б. Панкину указали на дверь вообще без всякого предлога. Еще в первой половине дня 19 ноября (т.е. в день назначения Шеварднадзе) Панкин готовился к приему делегации из Японии, Швеции и Австралии, а также к запланированной поездке в Европу. Но уже в три часа дня Горбачев вызвал его к себе и дал понять: «Ты, Борис Дмитриевич, должен уйти...» Чтобы подсластить пилюлю, Б. Панкину предложили поехать послом в Англию, а также войти в Политический консультативный комитет при президенте, хотя очевидно, что Панкин будет бывать в Москве лишь наездами.

Каковы же причины отставки Б. Панкина? На мой взгляд, их несколько. На пост министра иностранных дел он был назначен на волне антипутча, которая принесла с собой массу неприятностей для сотрудников союзного МИДа: увольнения или понижения в должности дипломатов высшего ранга, критика в печати действий МИДа СССР в дни переворота и т.д. Чувствовалось, что, как бы Панкин ни вел себя в дальнейшем, в дипломатических кругах скорее всего ему бы этого не забыли никогда. Достаточно вспомнить, что сотрудники союзного внешнеполитического ведомства и члены их семей собрали восемь тысяч подписей под прошением назначить «дипломатом номер один» Э. Шеварднадзе.

Гораздо важнее, однако, что Б. Панкин не сработался с Б. Ельциным и его командой. Человек своевольный и независимого склада, Панкин не дал российскому руководству осуществить план по сокращению МИДа СССР в 10 раз и добился, что штаты МИДа будут урезаны лишь на треть. Кроме того,

Б. Панкин проявил неуступчивость во время недавних переговоров с делегацией афганской оппозиции, неуступчивость и по отношению к гостям, и по отношению к «россиянам».

Почему же М. Горбачев вновь решил приблизить к себе Э. Шеварднадзе? Если вспомнить историю их взаимоотношений после путча, ответ далеко не очевиден. На ум приходят двусмысленные высказывания Шеварднадзе по поводу возможного участия президента в попытке военного переворота, сделанные им во время и сразу после путча. Видимо, из-за этих высказываний Горбачев решил тогда не возвращать Эдуарда Амвросиевича на Смоленскую площадь, хотя этого хотел Ельцин, да и сам Шеварднадзе не возражал. Возможно, Михаил Горбачев до сих пор не забыл Шеварднадзе тех слов. Выступая 20 ноября на коллегии МИДа, он сказал, что в их личных отношениях были немалые проблемы, но в интересах дела они решили переступить через них.

Э. Шеварднадзе сейчас очень нужен Горбачеву, поскольку авторитет нашей страны на международной арене, точнее, то, что от него осталось, можно поддержать лишь с помощью авторитета немногих наших политиков, все еще пользующихся популярностью и влиянием на Западе. За год после своей отставки Шеварднадзе также удалось благодаря

деятельности в качестве главы Внешнеполитической ассоциации и сопредседателя Движения демократических реформ сохранить, а в чем-то и улучшить свой имидж в советских и зарубежных средствах массовой информации.

Почему сам Э. Шеварднадзе согласился занять пост министра иностранных дел, точнее, министра внешних сношений? Шеварднадзе получил возможность вернуться к активной внешнеполитической деятельности в условиях, когда в результате разгрома ГКЧП от власти отстранены противники Эдуарда Амвросиевича, не разделявшие постулатов «нового мышления».

Кроме того, поскольку реальная политика сегодня делается не центральными, а республиканскими властями, за все просчеты отвечать будут они, а представительская роль межреспубликанского посредника на международной арене в обозримой перспективе остается необходимой.

Эдуарду Шеварднадзе предстоит сводить к общему знаменателю внешнеполитические интересы республик, пожиная лавры миротворца в случае успеха, но сохраняя при этом возможность списывать неудачи на неумное стремление молодых государств продемонстрировать свою независимость.

Александр ВАСИЛЬЕВ.

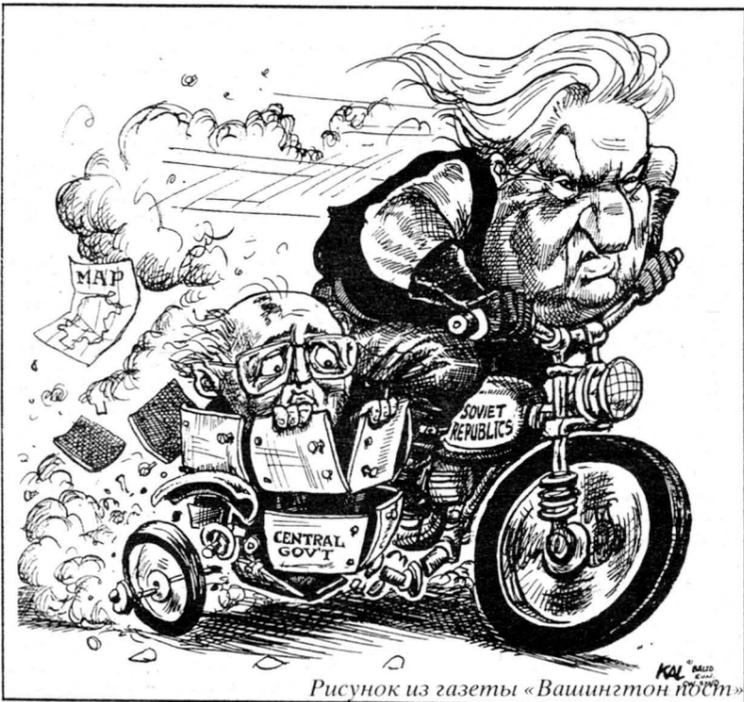

Рисунок из газеты «Вашингтон Пост»

Шеварднадзе: восхождение на Голгофу

Назначение Эдуарда Шеварднадзе на пост министра внешних сношений было интерпретировано многими на Западе как долгожданное возвращение в строй одного из наиболее последовательных соратников Михаила Горбачева.

Но а бы не торопился называть это возвращением на старую должность. Со всех точек зрения это — назначение на новую работу, с новым кругом обязанностей, новыми приоритетами и проблемами. Как это ни парадоксально, новая должность Шеварднадзе больше похожа на пост вице-президента СССР, куда его прочил Горбачев год назад, чем на пост «классического» министра иностранных дел.

Внешняя политика, которую разрабатывал, осуществлял и защищал Шеварднадзе с середины 80-х годов, уже стала достоянием истории. Она ушла в прошлое вместе с «холодной войной», ядерным противостоянием и советской сверхдержавой. На место Союза в международных делах заступают пока неумелые, пока провинциальные, но все более и более решительные республики.

У каждой из них свои представления о национальных интересах.

Меняются не только субъекты международной деятельности, но и ее содержание. Сегодня в республиканских МИДах мало интересуются Центральной Америкой или Юго-Восточной Азией. Даже проблемы разоружения начинают отходить на второй план, уступая место проблемам инвестиций, кредитов, гуманитарной помощи, эмиграции и экологии. От внешней политики хотят немедленных результатов, по возможности выражающихся в долларах, немецких марках и японских иенах.

Кроме того, внешнеполитическая стратегия Горбачева — Шеварднадзе в значительной степени базировалась на односторонних уступках, будь то в сфере разоружения или в области региональных конфликтов. «Перестроечная» внешняя политика сводилась к распродаже с международного аукциона многочисленных атрибутов сверхдержавы: ее ядерного потенциала, ее союзов и партнеров в различных регионах мира. Можно спорить о том, продешевил ли Шеварднадзе

или нет на этом аукционе, но ясно, что сегодня торговать-то уже и нечем, время односторонних уступок безвозвратно ушло.

Наконец, Шеварднадзе лишился своих традиционных противников. Раньше все было просто и ясно: прогрессивный министр-демократ вел отчаянную борьбу с темными силами в лице партукратии, верхушки генералитета и оборонки. За это ему прощались многое и чрезмерная импульсивность, и тактические ошибки, и даже стратегические просчеты. С кем бороться министру сегодня, когда его прежние оппоненты повержены в прах? Со своим российским коллегой Андреем Козыревым? Или с грузинским лидером Звиадом Гамсахурдиа? Если же явных врагов не осталось, то и спрос с министра будет иным, без прежних скидок и послаблений.

В этих условиях попытка вернуться назад, в эпоху триумфов «нового мышления», была бы для Шеварднадзе самоубийственной. Претензии на мессианство, казавшиеся если не оправданными, то по крайней степени понятными в середине

80-х годов, сегодня выглядят просто смешно. Каким «общечеловеческим ценностям» можем мы научить мир, когда в большинстве республик национализм превратился в доминирующую политическую силу? О какой интеграции в «общеевропейский дом» позволено говорить государствам, до сих пор не решившим, будут ли они выплачивать долги своим европейским соседям?

В целом возвращение Эдуарда Шеварднадзе отнюдь не является для него подарком судьбы. Хотя в союзном МИДе вернувшийся шеф и был встречен приливом энтузиазма, его возвращение мало напоминает торжественный въезд Иисуса в Иерусалим, скорее, восхождение на Голгофу.

Эдуарду Шеварднадзе придется увидеть постепенный распад коллектива, который он с таким трудом создавал в МИДе, отток лучших людей в республиканские структуры. Он столкнется с неговорчивостью республиканских министров, стремящихся взять реванш за свое прежнее подчиненное положение. Перед ним встанут бюджетные проблемы. Ему напомнят все

ПОЛЕМИКА

Есть ли нам дело до Хонеккера?

Российские власти решили выдать Хонеккера на милость боннской Фемиде. В основе их решения, помимо чисто прагматического интереса (не с руки сейчас ссориться с немцами), лежит, видимо, убеждение, что Хонеккер — своеобразный символ прошлого, за которое они не несут ни политической, ни моральной ответственности и от которого они хотели бы решительно отмежеваться.

Хонеккера обвиняют сейчас в том, что с его ведома на германо-германской границе стреляли по перебежчикам в западную сторону. Однако нелепо сводить дело к полицейскому призыву одного, пусть самого влиятельного человека в государстве. Каждое суверенное государство вправе само решать вопрос об охране своих границ. Порядки на западной границе ГДР всегда были предметом особой заботы не только высших властей ГДР, но и военно-политического руководства Варшавского Договора и СССР как державы-победительницы. Надо полагать, что, независимо от личности главы ГДР, они не допустили бы никакой либерализации на главной линии противостояния двух

блоков. Моральная ответственность за все, что происходило в ГДР, всегда несла в конечном итоге Москва, которая незримо стояла за всеми важнейшими решениями, принимавшимися в Восточном Берлине.

Обвинения в адрес Хонеккера звучат сейчас странно и по другой причине. ГДР была признана в свое время как суверенное государство более чем 100 странами. Хонеккера — главу государства — принимали с подобающими почестями во многих странах мира, в том числе и в ФРГ. Еще недавно Хонеккер был равноправным партнером по межгосударственным переговорам с ФРГ, а сегодня его там считают преступником. Странное понимание морали в межгосударственных отношениях.

Суд над Хонеккером мыслится, видимо, как расчет с прошлым во имя будущего. Хорошая идея. Только осуществима ли она, если на скамье подсудимых вместо главных творцов прошлой эпохи, людей, ответственных и за раскол Германии, и за недоброй памяти «холодную войну», будет маячить фигура одинокого старика?

Роман КРЕСТЬЯНИНОВ.

ПУСТЬ РЕШАЮТ САМИ НЕМЦЫ

После визита Бориса Ельцина в Германию и целого ряда его высказываний стало ясно: Эриха Хонеккера укрывает в Москве сам Горбачев. В результате страдают взаимоотношения с Германией как Союза, так и входящей ныне на международную арену России. Свое упорство Горбачев, не раз подчеркивавший приверженность идее правового государства, объясняет некими моральными обязательствами, ставя тем самым весьма расплывчатые категории выше четких юридических норм. А в истории с Хонеккером они нарушаются постоянно.

30 ноября 1990 года правоохранительные органы города Берлина выдали ордер на арест гражданина ФРГ Эриха Хонеккера (таковым он является с момента объединения Германии 3 октября того же года). Но когда на германской земле германские же полицейские приехали за Хонеккером, советский госпиталь, где он в то время находился, его не выдал. Позднее последовала еще более унижительная пощечина суверенному государству: грубо нарушив заключенный с Германией договор о пребывании и выводе советских войск, Хонеккера нелегально, с военного аэродрома вывезли в Москву. Уже тогда было ясно, что за этим похищением стоят Крючков, Язов и ЦК КПСС. Они, думается, не просто выручили бывшего соратника-союзника, но и подстраховывали себя

от нежелательных откровений Хонеккера про СССР и Старую площадь. Статьи, недавно Хонеккер дал знать (информация об этом просочилась в немецкую печать), что в случае выдачи расскажет все, что знает. Кто в Москве может этого бояться?

Порой приходится слышать тезис, что Сталин выдавал гестапо немецких коминтерновцев, а теперь вот история грозит повториться. Приходится только удивляться политическому кругозору тех, кто его выдвигает: неужели они не видят разницы между гитлеровской Германией и сегодняшней ФРГ, создавшей одну из самых стабильных и развитых демократий в мире? Один из столпов этой демократии — независимая система судопроизводства. Выдача Хонеккера требует не какой-то кровавый диктатор, его ждет нормальный гласный процесс, а не расправа, его интересы уже защищают весьма опытные и ловкие адвокаты. Конечно, достаточно сложен вопрос, можно ли вообще судить человека за деяния, совершенные в ином, уже не существующем государстве, имевшем свои законы. Но неужели именно в Кремле взялись решать за немцев, что справедливо, а что нет? Пусть об этом голова болит у самих немцев. Для наведения справедливости и гуманистических порывов поле деятельности у нас и без Хонеккера огромное.

Андрей ГУРКОВ.

ошибки — реальные и мнимые, все «темные пятна» в биографии, все неосторожные высказывания и опрометчивые поступки.

Максимум, на что в итоге может рассчитывать министр, — сохранить какую-то часть своего министерства в виде консультативно-посреднического центра, обслуживающего нарастающие республиканские дипломатии (да и то если ему удастся удержать у себя лучших мидовских экспертов и специалистов, соблазняемых щедрыми посулами частного бизнеса).

Понимал ли все это Эдуард Шеварднадзе, соглашаясь вернуться на Смоленскую площадь? Думаю, что да. И поэтому его решение выглядит для меня актом гражданского мужества, более значительным, чем его отставка год назад или его выступление во время путча. Шеварднадзе впервые за всю свою политическую карьеру вступает в игру, где он заведомо обречен на поражение, взваливает на себя крест, который ему, очевидно, не по силам. Но кто же из несущих крест выбирает себе ношу полегче?

Андрей КОРТУНОВ.

Десятилетиями зарубежье с надеждой всматривалось в лоскутное одеяло советской империи, с одобрением отмечая каждый порванный шов и каждую гнилую нитку. Расходящихся швов и гнилых нитей было даже больше, чем Запад мог вообразить, что и доказал лавинообразный крах советской империи.

Лоскутное одеяло

Лоскутное одеяло стало рваться даже там, где не ждали, и каждый лоскут распадается еще на лоскуточки. К тому же образовался новый сверхрегион — постсоциалистическая Евразия, от воюющей Югославии до притихшего Китая — по всей вероятности, самый кризисный, с локостью голодающего факира предлагающий такие фокусы-вызовы, на которые никто не может достойно ответить.

Возможно, часть проблем, вставших перед нами, попросту не имеет решения ни в одной известной рациональной системе координат, неподвластна ни одному лидеру и может быть урегулирована только стихией истории. Однако наше поведение должно быть подобно действию мыши, барахтающейся в кастриольке с молоком до последнего и сбившей молоко в масло.

Статус постимперского Союза до сих пор не определен. Независимость Прибалтики — факт, независимость Украины или России — вусмысленность, которую нужно исправить либо в сторону Союза, либо в сторону полной независимости. Мир упирается, когда его подталкивают признать полную независимость. Дело здесь не в том, что в мире против дезинтеграции. Независимая Прибалтика почти ничего не меняла в геополитике, пятнадцать же независимых государств в сердце Евразии меняют. Если бы на месте СССР образовалось пятнадцать Швейцарий, можно было бы и в ладоши хлопать, а когда образуется пятнадцать Ливанов — это геополитическая катастрофа. Отчасти мировое сообщество может влиять на ход дел. Как на сцене короля играет толпа, так и в политике независимое государство играют соседи. Король может потрясать скипетром, но если его поведение будет вызывать только недоумение, он уйдет за кулисы и там снимет грим. Зачем такое недоумение? Не лучше ли разойтись с миром? Но территориальные споры неизбежны, а к чему приводить такие распри на примере Ближнего Востока, а теперь и Югославии, понятно.

Чем грозит деление оружия

Ядерное оружие и вообще технический костяк вооруженных сил должны находиться в одних руках — и это императив. Распыление вооружений вовсе не приводит к их

АЛЬТЕРНАТИВА

СЛАБЫЙ СОЮЗ ИЛИ ГУЛЯЙ-ПОЛЕ

Распад СССР породил для Запада проблем больше, чем их создавала империя.

взаимонейтрализации, а напротив, крушит стабильность. Не случайно Прибалтика, которая остается самой цивилизованной частью «советского» геополитического пространства, делить армию не стала, а вежливо попросила: уйдите по-хорошему. Колебания же других вызывают справедливые опасения окружающего мира. Если доводы разума не способны заставить проявить сдержанность, может повлиять Запад, демонстрируя принцип избирательности в экономическом сотрудничестве. Мир просто не может позволить себе столкнуться с новыми ядерными державами, тем более рассматривающими ядерное оружие как инструмент утверждения своего «я».

Не следует ожидать от зарубежья и позитивных откликов на форсированное строительство ядерных вооруженных сил в республиках. Если республики не видят иных средств самоутвердиться, значит, к независимости они не готовы. Если республики не устраивает концепция Союза, в котором основной костяк вооруженных сил находился бы под совместным контролем, в котором амбиции одних неизбежно компенсировались бы амбициями других, закладывая, с одной стороны, политическую слабость нового Союза, а с другой — его изначальную неагрессивность, то, пожалуй, эти республики застряли на весьма старых понятиях государственности.

Споры о границах

Империя не давала своим составным частям соединиться с соседними регионами. Сегодня соединение произошло, но порадовало очень немногих. Вряд ли можно ожидать серьезного столкновения между Литвой и Польшей, хотя территориальные претензии зафиксированы. Но если посмотреть на другие участки евразийского периметра бывшего СССР, то ситуация там будет вовсе безрадостной.

Влиятельные силы и в Молдове, и в Румынии говорят о воссоединении (не забудем при этом, что до

1862 года Румынии не было вовсе). Понятно, что это означает для русскоязычного и гагаузского меньшинств. Но понятно и другое — Румыния неожиданно радикально укрупняется, а в контексте ее территориального спора с Венгрией и гроз, полыхающих над Балканами (распад Югославии, в этой связи — возрождение традиционных дилемм Балкан, связанных с Болгарией, Грецией, Турцией, Албанией), это может сильно ухудшить обстановку.

Закавказье вливается с севера в ближневосточный конфликт, само будучи полно конфликтов. Южный Азербайджан — в Иране. Курды — в «советском» геополитическом пространстве. Азербайджанцы все чаще отождествляют себя с турками. Отношения Армении и Турции трагические. Есть мусульманские меньшинства в Грузии. Через Большой Кавказский хребет в мусульманский мир тянется часть Северного Кавказа, уже и Шамилы поминуют, и мюриды появились...

Средняя Азия стоит на пороге пересмотра границ. Этнические ареалы здесь пересекают как межреспубликанские границы, так и границы «советского» геополитического поля. Возможная дезинтеграция Афганистана, готовность Пакистана стать гегемоном региона — все это создает предпосылки для чего угодно, только не для мира.

Возвращаются в мусульманский океан «советские» моря и озера. Исламский фундаментализм на подьеме, политическая культура и в Средней Азии, и в ряде близлежащих стран апеллирует к праву сильного. Это может индуцировать два процесса — активизацию политической роли ислама в бывшем СССР и укрепление панисламизма вообще. Исламские моря в бывшем «советском» геополитическом поле могут оказаться проводником фундаментализма в мусульманские западные районы Китая...

На все эти вызовы должны отвечать и мы, сбивающие молоко в «советском» пространстве, и зарубежье. Реакция последнего на де-

зинтеграционные процессы на территории бывшего СССР может оказаться решающей. Возможны два основных сценария этой реакции — либо поощрение нового Союза, либо дезинтеграции.

Два варианта

Первый сценарий предполагает, что «советское» геополитическое пространство — за очевидным вычетом прибалтийских государств — должно быть реорганизовано в слабый, но все же единый Союз, сохраняющий централизованный контроль за вооруженными силами, регулирующий конфликты, возникающие на его территории, и контролирующий основные экономические механизмы. В рамках этого сценария зарубежье не признает полной независимости двенадцати республик (во всяком случае, пока Союз не укрепится) и обуславливает сотрудничество с ними достиганием договоренности о создании не только экономического, но и политического содружества.

Но есть и второй сценарий — подталкивание республик к окончательной дезинтеграции, ставка на отношения с ними как с полностью независимыми государствами. Соблазн выбрать этот путь есть. При таком раскладе республики (да уже самостоятельные государства) будут готовы броситься в объятия едва ли не любого, кто руки распахнет. При этом обнимающий может смело рассчитывать на создание сферы влияния в том или ином регионе: Япония — на Дальнем Востоке, исламские государства — в исламских республиках и т. д. Едва этот процесс начнется в одном регионе бывшего СССР, его уже будет трудно остановить. Такой сценарий подразумевает сознательный слом стабильности в Евразии с тем, чтобы в новой нестабильности отвоювать сферы влияния. Безусловно, желание западных стран пойти на Большую Игру вряд ли велико. Хотя когда разразилась война в Югославии, наметились и определенные расхождения в подходе к воюющим сторонам, и это тревожный симптом. Но все же этот сценарий маловероятен. Однако игнорировать его нельзя, тем более что активной стороной может выступать не только западная часть зарубежья...

Когда рухнула советская империя, весь мир содрогнулся. Чтобы не превращать эти сотрясения в пульс евразийской катастрофы, от которой будут подрагивать ядерные чемоданчики во всех столицах, «советское» геополитическое поле надо интегрировать в международные отношения на принципах хотя бы рациональности, если не высокой морали. Или слабый Союз или всеобщее Гуляй-поле — вот действительный выбор.

Константин ПЛЕШАКОВ.

Экзамен на ядерную «лояльность»

Распад Советского Союза может привести к распространению в мире ядерной технологии, поставят которую станут недовольные своим положением ученые и инженеры-ядерщики.

Советские ядерные программы обслуживали десятки, если не сотни, тысяч специалистов в области проектирования и производства ядерного оружия и разработки смежных технологий. Сегодня они проживают в большинстве бывших союзных республик. Кроме них, имеются еще тысячи гражданских ядерщиков, не говоря уже о легионе военных, которые на протяжении десятилетий обслуживали советский ядерный арсенал.

Нет причин полагать, что большинство этих людей не являются просто законопослушными гражданами своей страны, искренне верившими (как и многие из их коллег в США) в мирное назначение своей профессии. Однако их «лояльность» подвергается серьезному испытанию в современную эпоху, ознаменовавшуюся окончанием «холодной войны» и чернобыльской катастрофой, когда прежний образ врага поблек и вся ядерная отрасль оказалась серьезно дискредитированной. Добавьте в этот кипящий

котел такие факторы, как неуверенность в сохранении работы (в результате конверсии), проблемы жилья и отсутствия продуктов питания, низкую зарплату, падающий престиж, политическую нестабильность. В результате вы создаете атмосферу, которая порождает эмиграцию, бегство из страны. В такой обстановке обычный советский инженер-атомщик, зарабатывающий меньше водителя автобуса, становится подходящим кандидатом для вербовки богатыми странами, стремящимися к обладанию ядерным оружием.

Нельзя также не принимать во внимание религиозные и идеологические мотивы передачи секретного «ноу-хау» в этой области. Крупные мощности по производству тяжелой воды, выплавке бериллия и циркония (которые необходимы для производства ядерного оружия), а также ядерные полигоны расположены в республиках с преобладающим мусульманским населением, исторически, конфессионально и этнически связанных со странами, жаждущими получить ядерное оружие. Большое число специалистов по военному и гражданскому применению ядерной энергии уже имеют связи с ближневосточными странами (Ирак, Сирия, а также Ливия) и, кроме того, с другими потенциальными обладателями ядерного оружия

(например, Индией, Северной Кореей), в результате их работы там в качестве советников в рамках советских программ военной помощи и сотрудничества в области развития ядерной энергетики.

Советские представители в частных беседах подтверждают существование проблемы «ядерных наемников». Один из них даже упомянул о нескольких случаях получения советскими атомщиками соответствующих предложений из-за рубежа. Несмотря на пятилетний запрет эмиграции для лиц, имевших доступ к секретным технологиям, предусмотренный советским законодательством, пока трудно представить, каким образом можно пресечь поток за рубеж ядерного «ноу-хау». Сами советские чиновники, отвечающие за контроль экспорта, доказывают, что трудно соблюдать права человека (включая и право на эмиграцию) и в то же самое время устанавливать ограничения для сотен тысяч людей, подпадающих под закон о сохранении оборонных секретов.

Уильям ПОТТЕР, директор Центра русских и советских исследований при Институте международных проблем в Монтерее (США).

НОВОЕ ИМЯ

Советский посол в Югославии при нынешней сложной обстановке в этой балканской стране становится фигурой заметной. От его видения здешних проблем, своевременного и точного информирования нашего руководства зависит многое. На днях посольство СССР в СФРЮ возглавил 53-летний Геннадий Шикин — карьерный дипломат, как сам он себя называет. В Белграде он, пожалуй, первый советский посол, который занимался именно югославской проблематикой. Еще со студенческой скамьи он знает сербохорватский язык. Его предшественник на этом посту В. Логинов бесславно закончил свою карьеру, поспешив в дни августовского путча выразить лояльность ГКЧП.

Геннадий Шикин

Новый посол СССР в Белграде отвечает на вопросы «МН»

— Похоже, что в нашей стране нет четкого подхода к конфликту в Югославии. Если это так, то в чем здесь причина?

— Я не согласен и думаю, что во всяком случае в последние месяцы мы проводим довольно ясную линию в югославских делах. Она заключается в следующем: не отдавая приоритета ни одной из конфликтующих сторон, содействовать прекращению огня и насилия. Похожую политику проводят и США, и ЕС да и другие страны. Подходы же к политическому урегулированию могут быть разные. Например, я сторонник того, чтобы какая-то форма ассоциации в Югославии сохранилась. Однако слишком много и национальных, и территориальных, и политических проблем переплелось в очень тугой узел. Мы видели, что произошло, когда Хорватия попыталась отделиться. Но все эти вопросы, конечно, должны решать сами югославы. Это их суверенное право.

— В последние два года ваше имя часто упоминали в связи с объединением Германии, вы там работали послом в бывшей ГДР. Сможете ли вы содействовать воссоединению практически расколотой Югославии?

— Если бы эта страна в какой-либо форме сохранилась как субъект международного права — это, по-моему, было бы хорошо. Другой вопрос — удастся ли это осуществить. Проблема сверхсложная, ее разрешение в огромной мере зависит от югославских сторон, их политиков и лидеров. Сегодня, к сожалению, вряд ли кто сможет ответить на вопрос, что возьмет верх — здравый смысл или эмоции. Однако совершенно очевидно, что конфликт в Югославии не должен создавать трудности для интеграции новой Европы. Поэтому кризис в этой балканской стране — проблема не только народов Югославии, но и всего европейского континента.

— Уже три месяца, как бесследно пропали наши коллеги — два советских тележурналиста. И только недавно органы союзной прокуратуры получили согласие федеральной и хорватской прокуратур на приезд сюда группы советских следователей. Однако они никак не прибудут в Белград. В чем тут дело?

— Я внимательно ознакомился с документами, касающимися этого дела. Поэтому нужно, чтобы в Москве быстрее прореагировали и направили людей. Если дело затянется, то приезд следователей станет просто бессмысленным. Время, поистине драгоценное, уходит.

Андрей БАТУРИН, Сергей ГРЫЗУНОВ, сборщики РИА «Новости» — специально для «МН».

КОМПЛЕКТНЫЕ ЛЫЖИ ИЗ АВСТРИИ!!!

Предлагаем любителям лыжного спорта в СССР 10000 горных и 10000 комплектов равнинных лыж. При покупке минимальной партии в 100 комплектов лыжи продаются по фабричной цене.

Комплект состоит из лыж, креплений, ботинок и палок производства известнейших фирм — соответственно «Кнайсл», «Шневальдер», «Тирролия», «Кохлах», «Нордика», «Атомик». Полное соответствие требованиям современных стандартов и моды! Все размеры!

Желающих приобрести лыжи из Австрии по фабричной цене просим связаться с фирмой «Альп-Тироль» — г-н Вольфрам Хубер. Адрес: 6654 Холдгау, 46, Тироль, Австрия. Телефон: 05633/5256, телефакс: 05633/6693. Кроме того, фирма «Шневальдерски» ищет солидного агента-посредника в СССР. Заинтересованных просим обратиться по вышеуказанному адресу.

Классическая мелодрама Шиллера в постановке Чхеидзе появилась год назад и по-прежнему держит аншлаги, увлекая постперестроечного зрителя романтической мечтой о том, что «душа обретает совершенство только в любви». Та же мечта о совершенстве души вдохновляет и новую работу Чхеидзе на сцене БДТ — «Салемские колдуньи» по пьесе Артура Миллера. У пьесы есть и другое название «Охота на ведьм», под ним и должен был выйти спектакль, но тут подоспел путч, за ним — неизбежные поиски козлов отпущения, а стремление угодить конъюнктуре — последнее, в чем можно заподозрить Темура Чхеидзе. Хотя выбранная им пьеса кажется просто списанной с любого советского

последний был учеником Товстоногова. Сын актеров, он вырос в театре, болен им и выздоравливать не собирается. Последние десять лет Чхеидзе руководил тбилиским Театром имени Марджанишвили, но с должности главного режиссера ушел, полагая, что расставаться надо вовремя: это продлит жизнь и театру, и ему самому. Предложения Темуру Чхеидзе поступают со всех сторон, в Кировском театре сейчас он ставит оперу Прокофьева «Игрок» и на вопрос, как идут репетиции, после легкого замешательства отвечает: «Зачем вы мне напомнили? Хорошо, но никак не привыкну, что они поют».

Условием интервью было не говорить о политике, театре, убе-

ТЕАТР

ного рассказа определяется вовсе не модой.

— **Что из классики вам кажется наиболее узнаваемым?**

— Я об этом не задумывался. Выбор делается иначе: близко мне это или нет, хочется ли этим делиться, можно ли что-то этим открыть. В каждой пьесе мне необходима одна из десяти заповедей. И вообще людям и себе стоит напоминать самые обыкновенные вещи. Например: нельзя подписывать любую бумагу, нельзя быть неразборчивым в средствах, нельзя соглашаться на все.

Когда я репетировал пьесу Миллера, не поверите, просыпался ночами и думал: могли ли эти не-

СУД НАД ВЕДЬМАМИ. 300 ЛЕТ СПУСТЯ

Темура ЧХЕИДЗЕ защищает подсудимых из Салема

В 1986 году главный режиссер Большого драматического театра в Ленинграде Георгий Товстоногов предложил своему грузинскому коллеге Темуру Чхеидзе поставить в БДТ «Коварство и любовь» Шиллера, чем крайне его удивил. «Коварство и любовь» сейчас?» — «А вы читали пьесу? Так перечитайте».

процесса над «врагами народа». Однако Артур Миллер списал сюжет с истории своей свободной страны, положив в его основу реальный суд над «ведьмами», имевший место в 1692 году в городке Салем штата Массачусетс, и даже сохранив подлинные имена участников этого шумного процесса. Зигзаги истории совпадают в деталях: разве что в Салеме криминалом считались сношения с дьяволом, а у нас — с мировым империализмом, который, как известно, тот же искуситель.

В том, что Темур Чхеидзе оставил внимание именно на этом произведении, видится некая оптимистическая параллель: Бог даст, лет через 300 и мы очнемся и перестанем судорожно ловить врагов, по вине которых живем все хуже и хуже. Населению Салема хватало 20 лет, чтобы опомниться и реабилитировать невинно осужденных (включая 12 повешенных — масштаб для пионеров американского захолустья не мелочь нашего ГУЛага), но мы чужой опыт осваиваем выборочно.

Десятилетия подцензурного существования приучили целые поколения книги ли, спектакли прочитывать наспех, выхватывая ситуацию «про нас»: мы уже привыкли примерять весь мир на себя. И на шиллеровской драме зал не пропускает комплимент властвующей персоне: «**Всем своим президентством вы обязали своей гибкостью**», и на пьесе Миллера оживает, услышав от первостепенного циника, что «**пришло время твердых, решительных действий**». Возвращаясь после «Салемских колдуний», и ветер, который метет вороха мусора вдоль идеально ровных питерских улиц, доносит обрывок разговора: «**Какая грязь всюду — и на улице, и на сцене!**»

Простодушный отклик дурака, но в спектаклях Чхеидзе, думается, гораздо дороже иное: образ времени и мира он не подгоняет под нас, напротив, убеждает, что мы, так занятые собой, лишь часть всего человечества, мы не одни на земле, страдания, предательство, боль и любовь уже пережиты в веках, все уже было. И что самое любопытное — будет, добавляет режиссер. Не только мы судим историю — история судит нас.

Темура Чхеидзе — один из наиболее интересных режиссеров нашего времени. Полушутя называет себя внуком Товстоногова: он учился у знаменитых мастеров грузинской сцены Дмитрия Алексидзе и Михаила Туманишвили, а

ден Чхеидзе, не должен заниматься ею. Но ведь о свободе творчества спросить можно: если режиссера тяготит зависимость даже от оперной партитуры, насколько трудно было ему работать прежде?

— Я вас разочарую. Мне никогда не было трудно работать. Сейчас слышу: почему вы не поставите какой-нибудь спектакль на злобу дня? Когда нельзя было, мы со Стурца ставили. И где бы мы ни гастролировали, всюду диву давались: у вас что, нет советской власти? Теперь все можно, потому и неинтересно подстраиваться... А между тем грузинское искусство столько сделало для национального сознания, его достоинства. И большинство моих работ было о Грузии.

— **А вам не приходилось идти на компромиссы, снимаясь в роли секретаря райкома, например, в телефильме «Твой сын, земля»?**

— Я совершенно об этом не жалую и не вижу здесь компромисса. Идея фильма заключалась в том, что пока существуют эта власть, этот строй, лучше, чтобы наверху сидели порядочные люди. А в общем, картина — о земле, как ее спасать, а не о секретаре райкома. И кстати, после фильма заселили-таки пустовавшие земли. Я не отрекаюсь от фильма, этого еще не хватало.

— **Годы перестройки как-то повлияли на ваше мироощущение?**

— Нет. Я не был диссидентом, но все понимал и раньше. Единственно, кого мне жаль, это тех, кто верил в идеи революции. Я не принципы ее защищаю, а людей — не все же были подонками. Если спектакль не удался, из этого не следует, что актеров и режиссеров надо гнать в шею. А сейчас никто не хочет разбираться, кто прав, кто виноват. Охота это на ведьм или утиная охота, но бывает страшно. Все коммунисты были плохими, а некоммунисты — идеальными? Давайте лучше о театре.

— **Тогда над чем вам интересно работать? Судя по последним спектаклям, над классикой?**

— У меня ощущение, что я живу в придуманном мире. И мне в нем очень хорошо. Современность требует ежеминутной узнаваемости, а вот из классики делать узнаваемое качественно лучше. Я никогда не был модным и не особенно по этому поводу огорчался. Не потому, что слишком самонадеян, просто считаю: конкретная форма для конкрет-

счастливые люди вообразить, что через 300 лет где-то на севере, в России их будут оправдывать? И у нас все станет на свои места, у каждого будет своя эпитафия на могиле. Только жизнь уходит, и грустно иногда.

— **Невелика заслуга победить душу безразличного человека, дьяволу нужен праведник, говорить о «Салемских колдуньях». Цели дьявола понятны, но отчужденные добропорядочные граждане охотно поддаются бесовщине?**

— Кто знает, почему периодически человечество сходит с ума, но я абсолютно уверен, что циклы безумия зарождаются не только здесь, на Земле, но идут откуда-то сверху, из космоса. Наверное, не осталось ни одной нации, большой или малой, которая не прошла бы через это: будь то фашизм, крестовые походы, инквизиция или французская революция, когда 600 тысячам беременных женщин вспороли животы, потому что младенцы были зачаты до революционных событий. Время от времени черни, толпе начинает казаться, что кто-то виноват, кому-то надо мстить. И всегда это кому-то на руку.

— **Способен ли театр повлиять на людей?**

— Я еще не видел человека, который после спектакля решил начать новую жизнь. Таких иллюзий я не питаю. У искусства нет воспитательной роли. Если оно не воздействует на эмоции, значит, это не искусство, а что-то другое. Мне неважно, какой камерой и откуда снимается кино, важно, что оно меня захватывает. Если любишь женщину, не задаешь себе вопрос: почему?

— **Что больше всего помогает вам в работе?**

— Актеры. Когда это не просто хорошие актеры, а совпадающие с тобой, как говорится, по группе крови. Когда ты растворяешься в другом человеке, а он оживает благодаря тебе и делает гораздо лучше, опережая твои замыслы. Странный, ни с чем не сравнимый процесс.

— **Какая публика ходит на ваши спектакли?**

— Публика пестрая. Я не боюсь, что спектакль кому-то не понравится, не с каждым мы дружим, почему каждый должен заразиться моей болью? Думаю, не будет кощунством сказать: если у меня возникает потребность что-то выразить, кто захочет услышать, услышит.

Ольга МАРТЫНЕНКО.

ПРЕМЬЕРА

«Жи́ды города Питера»

Аншлаг в Театре на Малой Бронной на премьере пьесы Аркадия и Бориса Стругацких.

Эту пьесу Лев Дуров начал репетировать еще до августовского путча. Продолжал это делать и в дни недолгого правления ГКЧП. Кое-кто из театрального начальства пытался намекнуть актерам, что сценический гротеск уже перенесен в жизнь и пьеса не нужна, как не нужен обществу и режиссер Дуров.

Сюжет «Жидов города Питера» довольно прост. Сначала повестки явиться в указанное время и место

получают богатые люди города, потом — жи́ды, распутники и мздоимцы. Повестки рассылают некая организация, взявшая на себя обязанность ассенизировать общество. И все готовы покорно подчиниться приказу. Одни делают это с отчаянием, другие с юмором. Пьеса о самом страшном виде рабства, живущем в каждом из нас.

Сегодня трудно увидеть переполненный зал даже в театрах, привыкших к успеху. В дни спектакля Льва Дурова на Малой Бронной спрашивают билеты. Мы давно знаем филигранный талант актера Дурова. Теперь открыли для себя режиссера Дурова, который долго и небезуспешно скрывал еще один свой дар.

Геннадий ЖАВОРОНКОВ.
Фото Геннадия НЕСМАЧНОГО.

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ

СЮЖЕТ НЕДЕЛИ

Спать хочется

На минувшей неделе наша кинематографическая общественность имела прекрасную возможность разорваться на части. В один и тот же день состоялись два события.

Московский Киноцентр устроил просмотр документального фильма «Никто не слушал» (1988), посвященного террору на Кубе. Увечная всевозможными призами, эта картина поставлена весьма уважаемым в большом кино Нестором Альмендросом в соавторстве с Хорхе Уллой. Сам Нестор, великодушно пообещав приехать, в конце концов не приехал, фильм представлял один Улла, зато на дискуссии стеклись именитые писатели, философы и политологи, с большим, надо полагать, трудом собранные на это мероприятие. Но проделанная организаторами работа оказалась столь же благодарной, сколь неблагодарной.

Потому что в те же часы в столичном Доме кино проходил обычный, но бывающий только единожды в месяц просмотр новых зарубежных картин. На этот раз были выбраны две костюмированные английские мелодрамы, одна из которых — «Дуэль сердец» — вскорости выйдет на экраны. Оба фильма, отнюдь не блиставшие художественными достоинствами, следует отнести по ведомству «глупышкиного кино». Оба фильма словно описаны Мандельштамом: «Кинематограф. Три скамейки. Сентиментальная горячка. Аристократка и богачка в сетях соперницы-злодейки». Но шансом разорваться на части профессиональная общественность не воспользовалась, решительно предпочтя оптимистичную английскую мелодраму и предоставив философам с политологами самостоятельно судить беспроблемную кубинскую революцию.

Все это сказано не для обличения бездуховных кинематографистов, а скорее, наоборот. Невозможно, включив телевизор, где опрятная дама с платочком сначала расскажет про Чечню, потом про Осетию и Карабах, про забастовку, про голодовку, в заключение про взрыв военного вертолета из-за тумана, а в середине — про Горбачева, который, как доктор Айболит, спешащий в Африку лечить грустных обезьян, направляется в далекий Иркутск исключительно для того, чтобы поговорить с народом и узнать в очередной раз, «чем он живет и дышит»,

невозможно после всего этого еще плестись на Альмендросе с его полурасовым кубинским террором. Невозможно не потому, что «чужаешься трагедии», а напротив, из одного уважения к ее законам.

«Кто выдумал, что мирные пейзажи не могут быть ареной катастроф?» — вопрошал Михаил Кузмин в конце двадцатых годов, во времена «относительно вегетарианские». И действительно, кто выдумал? Сегодня кажется, что ареной катастроф могут быть только мирные пейзажи, и никакие иные. Как известно, одна смерть — трагедия, сотни и тысячи — уже статистика.

В «глупышкином кино» про старую добрую Англию с ее мирными пейзажами и газонами, которые двести лет поливали и стригли и которые через двести лет будут точно такими же, трагедия не подражательна, но ей там есть место. В трагическом вроде бы обвале, нами сейчас переживаемом, этого места нет, как его ни ищи. Он какой-то суетливый, этот обвал, — то ли слишком глобальный, то ли чересчур коммунальный, то ли второе переселение народов, то ли простой переезд на новую квартиру. В любом случае не стоит, что сейчас всеми делается, цитировать один и те же строки Тютчева: мол, «благен, кто посетил сей мир в его минуты роковые: его призвали всеблагие как собеседника на пир». Нас никто никуда не призывает.

Тютчев писал «своего «Щигерона» в самую славную, самую комфортабельную, самую уютную французскую революцию 1830 года. Писал к тому же, сидя в Германии. Писал «в минуты», может быть, и «роковые», но вообще-то розовые. Конечно, «среди бурь гражданских и тревоги», но бурь, в которых есть покой. И вкус к собеседованию на пиру. К нашему обвалу Тютчев никакого отношения не имеет. И если уж искать литературные аналогии, то здесь куда ближе Чехов с его несчастной малолетней преступницей из рассказа «Спать хочется»: желая лишь одного — уснуть — и не выдержав несомлаемого крика ребенка, она «вырубилась» его известным способом. Дабы не поддаться искушению и не «вырубить» ни в чем не повинную даму с платочком, рекомендуем пойти на фильм «Дуэль сердец», когда он выйдет на экраны.

И обрести хоть ненадолго какое-то успокоение.

ДОСЬЕ „МН“

23 сентября – подписание соглашения в Железноводске между Арменией и Азербайджаном о начале мирных переговоров при посредничестве России и Казахстана.

24 сентября – начало октября – резкая эскалация насилия в НКАО. Впервые за четыре года конфликта азербайджанской стороной ракетному обстрелу подвергнут г. Степанакерт. Армянская сторона ответила артобстрелом г. Шуши и войной в азербайджанском квартале Кркжан (пригород Степанакерта).

1 октября – неприбытие (как планировалось) в НКАО рабочей группы наблюдателей России и Казахстана, как позже выяснилось “из-за невозможности передвижения в связи с обострением конфликта”.

Середина октября – начало работы наблюдателей из России и Казахстана.

1 – 30 октября – только за один месяц в небе Нагорного Карабаха “при невыясненных обстоятельствах” потерпели катастрофу 7 вертолетов. При этом погибли 47 пассажиров, получили ранения свыше 50 человек.

24 октября – 4 ноября – новый виток похищения заложников. Похищен помощник генерального прокурора Азербайджана Рзаев. С армянской стороны ведется обстрел г. Шуши и села Ходжалу, с

азербайджанской – сел Аскеранского и Гадрутского районов.

12 ноября – очередное и полное отключение Азербайджаном газопровода, идущего из России в Армению. Начало газовой блокады Армении.

16 ноября – в результате переговоров между азербайджанской и армянской сторонами при посредничестве наблюдателей России и Казахстана достигнуто соглашение о поэтапном разблокировании газовой и транспортных магистралей.

17 ноября – разблокирование железной дороги Казах (Азербайджан) – Иджеван (Армения). 19 ноября – возобновление движения поездов из Нахичевани в Армению.

19 ноября – выступление по телевидению президента Республики Армения Левона Тер-Петросяна, в котором он сообщил о телефонном разговоре с президентом Азербайджанской Республики Аязом Муталибовым и о достигнутом соглашении о прекращении газовой блокады.

20 ноября, 13.30 – катастрофа при невыясненных обстоятельствах вертолета Ми-8, вылетевшего из Мартуни в Агдам. Погибли все пассажиры и экипаж – 21 человек. На борту находились народные депутаты СССР, Азербайджана, командант района чрезвычайного положения НКАО, представители рабочей группы России и Казахстана, сотрудники аппарата прези-

дента Азербайджанской Республики.

21 ноября – планировавшаяся отмена газовой блокады Армении не состоялась. Выключено энергоснабжение Степанакерта из Азербайджана; ракетный обстрел азербайджанской стороной сел Аскеранского и Гадрутского районов. Активизация армянских боевиков в селах Карадоглу и Юхары Аскипара.

22 – 23 ноября – митинги протеста в Баку, организованные Народным фронтом, с требованием отставки президента Муталибова за нерешительность в карабахском вопросе и неспособность прекратить необъявленную войну.

26 ноября – открытие сессии Верховного Совета Азербайджанской Республики с повесткой дня:

1. Объявление военного положения в республике.
2. Об отзыве военнослужащих азербайджанской национальности из рядов СА и внутренних войск МВД СССР.
3. Закон о государственной границе.
4. О безопасности лиц азербайджанской национальности на территории НКАО.
5. О статусе НКАО.
6. О прекращении переговоров и всех экономических и политических отношений с Республикой Армения.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКОВ.

ОСЕНЬ КАРАБАХА. ДО И ПОСЛЕ 20 НОЯБРЯ.

ЖЕРТВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

К сожалению, гибель вертолета Ми-8 над НКАО стала сенсацией только потому, что многие из погибших занимали высокие должности и были депутатами.

Ни один вертолет в небе этого региона не застрахован от нападения: в октябре и ноябре сбиты 13 машин.

Обстрелы самолетов и вертолетов, ракетные налеты на населенные пункты, гибель десятков людей – это повседневность Нагорного Карабаха. Идет война.

Реакция на гибель вертолета обеих противоборствующих сторон – армянской и азербайджанской – была предсказуемой. Баку решительно заявил, что это дело рук армянских боевиков. Ереван, выразив соболезнование Азербайджану, России и Казахстану, отверг это обвинение.

Статистика “карабахского терроризма” последних лет выявляет четкую закономерность: за каждой более или менее удачной попыткой урегулирования следует кровавая акция – взрыв автобуса или поезда, захват заложников, массовая резня, которая отбрасывает договаривающиеся стороны на исходные позиции. Посредническая инициатива Ельцина и Назарбаева не стала исключением в этом трагическом ряду. Сразу после завершения ее железнодорожного этапа в НКАО даже по местным меркам произошло обвальное обострение ситуации: бои, нападения на войсковые наряды, убийства заложников – все эти привычные явления участились в невиданных прежде

ловные банды, внутренние войска – все воюют со всеми.

Сейчас разыграть “карабахский козырь” хотя бы политические противники Муталибова и Тер-Петросяна. Первая реакция в Баку на гибель вертолета: многотысячный митинг Народного фронта Азербайджана во главе с одним из вдохновителей бакинских погромов 1990 года Нейматом Панатовым. Требование – отставка президента и правительства республики. Кроме того, война в НКАО – источник не только политических, но и материальных дивидендов. Все воюющие в Нагорном Карабахе прекрасно вооружены и снабжаются боеприпасами бесперебойно. Учитывая нынешний спрос и уровень цен на оружие, можно представить себе, какие суммы втянуты в этот оборот. По данным КГБ, один из источников поступления оружия в НКАО (обеим сторонам!) – Нахичевань, где у власти находится политический оппонент Аяза Муталибова – Гейдар Алиев.

Ельцин и Назарбаев вмешались в армяно-азербайджанский конфликт, руководствуясь не только гуманными соображениями. “Ливанизация” Закавказья и Кавказа грозит тяжелыми последствиями не только граничащей с этим регионом России, но и другим республикам. Хаос и разруха, сопровождающие войны, нанесут еще один удар по экономике, которая остается общесоюзной. Поток русскоязычных беженцев в Россию, которая совершенно не готова принять их, породит десятки тысяч обездоленных и обзленных людей. Это те рекруты, которыми рассчитывают воспользоваться националистические движения и их лидеры в России. (Так ли уж стихлен был “антикавказский” бунт московских таксистов?). Растет напряженность и в южных областях России: съезд казачества, состоявшийся 23 ноября, потребовал вывести из Закавказья дивизию внутренних войск “Дон”, дислоцировать ее по линии Терек – Сунжа и вооружить казаков.

Все эти последствия войны на Кавказе могут в ближайшем будущем отразиться и на расстановке политических сил в России. Общественное мнение может склониться в пользу методов вице-президента Руцкого, чья решительность, как показали события в Чечне, не подкреплена доста-

точной гибкостью и компетентностью в решении межреспубликанских проблем. Дальнейшее обострение ситуации вынесет на гребень волны деятелей типа Жириновского, ориентирующихся на тех избирателей, которые ради возвращения в комфортные времена “братской семьи народов” готовы проголосовать за самую растистскую программу.

Гибель вертолета в НКАО и пос-

ледовавший за этим срыв железнодорожного процесса – первая из неудач, которые неминуемо ожидали инициаторов примирения Азербайджана и Армении. Вероятно, и не последняя. Но в нынешних условиях уход из закавказской политики чреват для Ельцина и Назарбаева гораздо более серьезными потерями, чем продолжение посреднической миссии.

Михаил ШЕВЕЛЕВ.

К СВЕДЕНИЮ

Как сообщил корреспонденту “МН” генеральный директор концерна “Азербайджанские авиалинии” Сабир Ильясов, по прогнозу на 20 ноября, подтвержденному метеослужбой, видимость возле города Агдам и в районе аварии была от 10 до 20 километров. Центр гидрометеослужбы Нагорного Карабаха представил “МН” справку о состоянии погоды в районе гибели вертолета на 20 ноября 1991 года: “... в день катастрофы наблюдалась пасмурная погода, слабый дождь, туман, видимость от 50 до 100 метров”.

Бизнес-центр

«КОММЕРЧЕСКИЙ»

приобретет партии

СКВ

от 100000 долларов США по самому высокому в стране курсу,

100% гарантия!

С предложениями обращаться по адресу: Москва, ул. Осипенко, д. 14, кв. 7. Телефон 231-42-17.

№ 48, 1 декабря 1991 г.

Из положенного ему восьмилетнего срока заключения (а было десять!) он отбыл пять лет и помилование получил всего несколько дней назад благодаря хлопотам родных и Общества защиты осужденных хозяйственников, возглавленного Виктором Сокирко.

Леонид коротко стрижен, в свои 35 лет уже сед и по-прежнему числится особо опасным преступником. Передо мной сидел человек, которого страна надолго изолировала от меня. За что?

Царская охота

Жил на свете человек, такой же, как все мы. Работал, учился в институте и очень переживал, что плохо обеспечивает семью. Во время отпусков ездил с бригадой шабашников на приработок.

Жил-жил и вдруг понял, что так жить нельзя ни ему, ни всем нам. Сколотил бригаду строителей и начал прокладывать дороги и возводить домики на садовых участках.

Когда Леониду Шпигелю исполнилось 29 лет, его бригада заработала первый миллион. Ездил Леонид на «запорожце», хотя и имел уже возможность купить себе «мерседес». Жил в обшарпанной квартире и деньги тратил на расширение дела, не желая быть факиром на час.

Какое бы строительство он ни затевал, первыми на нем оказывались работники ОБХСС. И каждый раз их поражала ювелирная отчетность Шпигеля за каждый гвоздь, за каждый кирпичик, положенный в фундамент, за каждый истраченный рубль. В его бригаде был идеальный порядок. Алкоголики переставали быть алкоголиками, потому что начинали понимать: их время — их деньги. Рабочие обзаводились машинами, семья — квартирами, а заказчики справляли дачные новоселья.

Бригада построила 9 километров дорог и 100 садовых домиков, государство получило в казну огромные деньги, ибо с их доходов взимался тринадцатипроцентный налог. За так. Однако охота на Шпигеля продолжалась. Поистине царская охота, ибо в нашей стране жить по-царски было разрешено только избранным — «любимцам и вождям» народа. Жить за счет собственности народа, а не за свой счет. Чиновники по-церберски охраняли свое монопольное право разрешать трудиться, преуспевать, жить лучше. Нарушителей конвенции ждала расправа...

Сначала на Шпигеля объявили всесоюзный розыск как на человека, скрывающегося от уплаты алиментов. Леонид был разведен и по общей договоренности время от времени передавал с шофером семье значительные суммы. Но они нигде не были учтены, и следственные органы заставили бывшую жену подать в суд.

В милицию для выяснения обстоятельств Шпигель явился сам и немедленно был арестован по обвинению в мошенничестве по статьям 93-1, 147 УК РСФСР. Обвинение гласило: «Закключая договора на строительство с дачными кооперативами и другими организациями, не выполнял их, ссылаясь на нехватку строительных материалов, и не возвращал авансы, ссылаясь на оплату рабочих и иные уже произведенные траты, что расценивается как хищение в особо крупных размерах, совершенное путем обмана и мошенничества».

«Фанычи»

Леонида поразило обвинение. Брал и не отдавал? А как же 9 км дороги, и куда деть 100 построенных домов? Но еще больше его поразили Бутырки. Две трети их жителей были такими же, как он, пострадавшими ни за что хозяйственниками, прозванными в уголовной среде «фанычами». Директора гостиниц, заводов, снабженцы и работники торговли. Сосед Леонида по камере обвинялся в получении крупной взятки, хотя ни взяткодатель, ни время, ни место получения не были установлены. В Бутырках три года под следствием сидела группа «фанычей» из измайловского гостиничного комплекса, в конечном счете отпущенных на свободу, так как на суде обвинение рухнуло. В миллионные взятки превратились обычные презенты, от авторучки до зажигалки. Партия, за-

«Я ПРИШЕЛ К ВАМ ИЗ ЗОНЫ...»

Дед Леонида Шпигеля был профессиональным революционером, отец — боевым летчиком. Сам Леонид вполне сознательно в 19 лет вступил в КПСС и уехал строить БАМ. В 29 лет он заработал первый свой миллион. В тридцать — приговорен к 10 годам лишения свободы.

ведшая страну в тупик, обвинила в экономическом крахе хозяйственников. И следователи «лепили» миллионные дела, и судьи привычно и обидно приговаривали людей к десятилетиям заключения. В тюрьме ходили слухи о судьбе по прозвищу Зинка-червонец, которая иных сроков по отношению к хозяйственникам не применяла. Попасть к ней означало только одно — получить свои десять лет.

Камера научила Леонида Шпигеля стать отказником. Он не признал ни в ходе следствия, ни на суде ни одного обвинения. Он продолжал упорно утверждать (что было истиной), что им только по последним договорам выполнены работы на сумму в 136500 рублей, а не завершено в срок на 11850 рублей. 8,6 процента «незавершенки» из-за трудностей в аренде техники не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела. Претензии заказчиков являют собой предмет гражданско-правовых отношений, а уж никак не уголовно-репрессивных.

Все было напрасно. В запущенной идеологической репрессивной машине не могло быть перебоев. Не хватало фактов — пользовались доносками стукачей, которых у следователей

хватало. Свидетелей запугивали служебными и партийными санкциями и добивались желательных показаний. Были, правда, и осечки. Дело бывшего проректора Плехановского института рухнуло в одночасье, когда все 40 свидетелей отказались на суде от своих показаний, полученных путем насилия.

Но это были единичные случаи, и, несмотря на блестящее заключительное слово, Леонид Шпигель получил свои десять лет, уже через два дня сокращенные до восьми. О его защите до сих пор ходят легенды. Заика с детства, он сутками готовил свою речь, а сокамерники режиссировали его поведение.

В Бутырской тюрьме он потерял 40 килограммов веса и почти дистрофиком был этапирован в зону.

Выше флаг российской демократии

О незаурядности людей, до сих пор томящихся в неволе, можно судить по истории Леонида Шпигеля. Даже здесь, в зоне, вместе с заключенным Василием Шевченко он сумел получить два диплома за изобретение «Об изменении конструкций штампов и экономии материалов».

«Общак» для хозяйственников в лагере

весьма далек от воровского. «Общак» — это способ выжить в братстве и товариществе. В дни путча именно «общак» тайно сшил из лоскутков российский флаг и взметнул его над зоной ОР-73/1 в Курганской области. Началось следствие, не кончилось оно и после провала путча. Дело прекратили только после того, как эски сумели передать письмо в газету «Советское Зауралье» и в лагерь приехали журналисты.

Имя Ельцина ассоциировалось в зоне со словом «свобода». Ее ждали, в ней были уверены. Стране нужны деловые, умные, знающие толк в бизнесе люди. Страна сошла с рельсов, якобы ведущих в коммунизм, и собирается жить по правилам всего мира, где предпринимательство — норма, а не отклонение.

Но ожидания все не сбывались. Давали лишь выборочные помилования, без логики и обоснований, лишь тем, чьи дела получили широкую огласку в печати благодаря Обществу защиты осужденных хозяйственников. Виктора Сокирко, получившего минимальные полномочия от Верховного Совета РСФСР, стали пускать в лагеря, да и то не во все. Ему разрешали встречаться с заключенными, но вовсе не со всеми. Да и как он и его комитет могут встретиться со 127000 узников, разбросанных по всей стране.

Еще год назад Леонид Шпигель был полностью оправдан судом присяжных, состоящим из юристов самого высокого класса. К сожалению, этот суд состоялся на квартире Виктора Сокирко, в штабе Общества защиты осужденных хозяйственников, и его решение не имело юридической силы.

В 1991 году Леониду Шпигелю предложили написать просьбу о помиловании, а он написал манифест, требующий покаяния перед людьми, которые стали первопроходцами новой жизни. Первопроходцами — и жертвами. Было логично считать их жертвами прежней идеологии, но они остаются жертвами и сегодняшней провозглашенной или продекларированной демократии. Их судьбы не решены до сих пор. И именно поэтому Леонид Шпигель, еще не прописавшись, уже устроился на работу, отклонив ряд блестящих деловых предложений. Теперь он ответственный секретарь Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод.

А дом... что же дом? В милиции его заставили написать заявление о прописке, заранее предупредив об отказе. В райисполкоме пообещали выдать на 47 дней «визу гостя». Он по-прежнему зэк, лишенный всех прав, только расконвоированный.

Мы разговаривали с ним уже несколько часов. Я спросил его, не устал ли он.

— Что вы, я ждал этого пять лет. Ждал не для себя, поверьте, — для всех тех, кто еще остается в зоне. Ждал, чтобы рассказать правду о них правительству, народу, который на них натравил. Я хочу заглянуть в глаза каждому новому предпринимателю, который способен спокойно жить, зная, что те, кто был первым в их деле, все еще за колючей проволокой. Не ждите от них просьб о помиловании, они ни в чем не виноваты. Покаяние нужно всем, кто был равнодушен к их участи. Освобождены десятки, а тысячи по-прежнему там. И почему никто из новоявленных миллионеров, бросающих деньги на шоу, до сих пор не дал ни копейки Обществу защиты осужденных хозяйственников? Почему печать до сих пор не сказала народу, что его обманули и отравили ненавистью к тем, кто хотел, чтобы наша родина жила лучше?

Мы отняли у Леонида Шпигеля пять лет, и он не возмущался нам ненавистью. Он в неистребимой обиде за те века заключения, которые должны до сих пор проживать 127000 людей, занятых в зоне работой, далекой от их таланта. Если даже всем им оставалось сидеть по году, то это 127000 лет, потерянных для нас. А если по пять или десять?

Я уже не говорю про должное покаяние, но идти к рынку без людей, первыми шагивших через ограждение из красных флажков, давно овладевших его механизмами, — это опять двигаться в нью-коммунизм.

Геннадий ЖАВОРОНКОВ.
Фото Андрея АБРАШИТОВА.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co. тел. (02) 718 9554/5 факс: (02) 718 9553 телекс 25027 IMSKO K

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2. Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес «МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-69-10. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 229-68-73. Телефакс: 114930 КЕВЛАР. Telex 411867 SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67. Электронная почта (E-MAIL): via RELCOM: rootamoscow-news.msk.su; via GLASNET: mosnewsaglas.apc.org

Общий тираж газеты 1.748.758
Подписано в печать
26 ноября 1991 года.
Заказ № 4466.

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Московская правда»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

По вопросам подписки и розничного распространения на территории США и Канады обращаться по адресу: MN Subscription Department P. O. Box 99 Vineland, N. J., 08360 USA тел: + 1 (800) 4861225